

КУРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 44-й.

1911

4 Ноября.

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЬ

Официальный органъ Епархіальнаго Управленія и церковно-общественной жизни.

Годовая цѣна 5 рублей, съ до-
ставкой и пересылкой.Редакція въ Курскѣ, при
Епархіальномъ домѣПлата за объявленія по
соглашенію.Редакція открыта ежедневно
отъ 12 до 2 часовъ.

Часть официальная.

СОДЕРЖАНІЕ: Пріѣздъ Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Стефана, Архіепископа Курскаго и Обоянскаго. Вакантныя мѣста. Епархіальныя извѣстія. Росписаніе пріемныхъ дней и часовъ у Его Высокопреосвященства. Объявленія.

ПРІѢЗДЪ

Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго Стефана,
Архіепископа Курскаго и Обоянскаго.

31 октября 1911 года, въ 3 часа пополудни вновь назначенный на Курскую кафедру Высокопреосвященнѣйшій Архіепископъ Стефанъ изволилъ прибыть въ городъ Курскъ. Для встрѣчи Его Высокопреосвященства на границѣ Курской епархіи, наканунѣ этого дня, на станцію Коренево выѣзжали—Преосвященный Рыльскій Никодимъ, Ключарь Каедральнаго Собора Протоіерей Константинъ Поповъ и Намѣстникъ Курскаго Знаменскаго монастыря игумень Іеронъ.

Въ самый день пріѣзда, къ приходу поѣзда, на Ямской вокзалъ прибыли представители духовенства, во главѣ съ Преосвященными Викаріями Курской епархіи—Бѣлгородскимъ Іоанникіемъ и Рыльскимъ Никодимомъ, а также представители гражданской власти: Начальникъ губерніи Камергеръ Двора Его Императорскаго Величества М. Э. Гильхенъ, Курскій губернский Предводитель дворянства шталмейстеръ Двора Его Императорскаго Величества князь Л. И. Дондуковъ-Извѣдиновъ, Курскій Вице-Губернаторъ В. Н. Дудинскій, и. д. Начальника гарнизона командиръ бригады генераль-маіоръ Дановскій, Предсѣдатель Курскаго окружнаго суда Меллеръ, Прокуроръ Курскаго окружнаго суда Ульрихъ, Управляющій государственными имуществами Курской губерніи Лиліенфельдъ фонъ-Тоаль, Курскій Городской Го-

лова Толубѣвъ, Начальникъ губернскаго жандармскаго Управленія полковникъ Бабчинскій, Начальникъ жандармскаго отдѣленія М.-К.-В. желѣзной дороги полковникъ Плаховъ, командиръ Каменецкаго полка полковникъ Лялинъ, исполняющій должность командира Роменскаго полка полковникъ Писанко, члены Курской городской управы Θ . И. Озеровъ и П. М. Силинъ, Курскій уѣздный Исправникъ В. П. Пожидаевъ, Курскій Полиціймейстеръ П. П. Покидовъ, члены Совѣта Курскаго отдѣла Союза Русскаго Народа, во главѣ съ А. К. Щекинымъ, и другія лица.

При выходѣ изъ вагона, Высокопреосвященнѣйшій Владыка былъ встрѣченъ означенными выше лицами и сплошной массой народа, тѣснившагося привѣтствовать новоприбывшаго Архипастыря и получить отъ него благословеніе.

Послѣ представленія Губернатора и другихъ начальствующихъ лицъ, Его Высокопреосвященство прослѣдовалъ въ „Царскіе покои“.

При входѣ въ вокзалъ, Владыку отъ имени города привѣтствовали хлѣбомъ-солью—Городской Голова В. Н. Толубѣвъ съ членами Городской Управы Озеровымъ и Силинымъ.

Затѣмъ, депутація, во главы съ А. К. Щекинымъ, поднесла Владыкѣ хлѣбъ-соль отъ Курскаго губернскаго отдѣла Союза Русскаго Народа.

Поднося хлѣбъ-соль, А. К. Щекинъ обратился къ Его Высокопреосвященству съ слѣдующей рѣчью:

„Добро пожаловать, Высокочтимый Владыко! Курскій отдѣлъ Союза Русскаго Народа глубоко вѣруеть, что все совершается по волѣ Божіей, и потому почитаетъ назначеніе Ваше въ Курскую епархію проявленіемъ Промысла Божія.

Гряди же, Владыко, въ древній православный градъ Курскъ, на высокое служеніе Церкви Христовой, подъ покровъ Заступницы и Владычицы нашей Пресвятой Богородицы, и да помогутъ тебѣ во всѣхъ благихъ дѣлахъ твоихъ великіе чудотворцы, Святые Угодники Божіи, покровители Курскаго Края—Іоасафъ Вѣлгородскій и Серафимъ Саровскій. Прими отъ насъ, Высокочтимый Владыко, хлѣбъ-соль и благослови насъ своимъ святительскимъ благословеніемъ“.

Владыка въ теплыхъ выраженіяхъ благодарилъ представителей Союза за хлѣбъ-соль и привѣтствія.

Затѣмъ, благословивъ каждого изъ присутствовавшихъ, Высокопреосвященный Архіепископъ Стефанъ изволилъ прослѣдовать черезъ вокзалъ и, сѣвъ въ ожидавшую его карету, подъ торжественный перезвонъ церковныхъ колоколовъ, отбылъ въ городъ Курскъ.

Здѣсь, на площади, около Знаменскаго собора Архипастыря Курскаго ждала торжественная встрѣча, устроенная Владыкѣ доблестными войсками Курскаго гарнизона: на площади пшалерами были выстроены два квартирующихъ въ Курскѣ полка—Роменскій и Каменецкій. Какъ только показалась карета Высокопреосвященнѣйшаго Владыки, оркестръ военной музыки исполнилъ „Коль славень нашъ Господь въ Сіонѣ“. На палерти Знаменскаго собора Архіепископъ Стефанъ былъ встрѣченъ городскимъ духовенствомъ. Протоіерей Каѳедрального Собора Іоаннъ Платоновъ, отъ лица собравшагося духовенства, сказалъ Владыкѣ привѣтственную рѣчь. Хоръ пѣвчихъ запѣлъ величественное „Исѣ полла эти, деспота“.

Войдя въ Соборный храмъ Знаменскаго монастыря и помолившись Высокопреосвященнѣйшій Стефанъ облобызалъ чудотворный образъ Знаменія Божіей Матери прошелъ въ алтарь къ престолу. Протодіаконъ произнесъ ектенію о здравіи Государя Императора Николая Александровича и всего Августѣйшаго Семейства и Архіепископа Стефана и многолѣтіе. Его Высокопреосвященство благословилъ присут-

ствовавшихъ Святымъ крестомъ и произнесъ привѣтственное слово народу, во множествѣ собравшагося встрѣтить своего Владыку.

Все время, пока Его Высокопреосвященство изволилъ благословлять народъ, не умолкало торжественно—мощное пѣніе Архіерейскаго хора.

При вступленіи, затѣмъ, въ покои Архіерейскаго дома, Высокопреосвященнѣйшій Владыка встрѣченъ былъ, съ пѣніемъ „Царю Небесный“, собравшимся здѣсь духовенствомъ, во главѣ съ Преосвященными Викаріями—Бѣлгородскимъ и Рыльскимъ.

Намѣстникъ Курскаго Знаменскаго монастыря игумень Геронъ привѣтствовалъ Владыку, какъ Настоятеля Обители, краткою рѣчью и поднесъ ему хлѣбъ-соль.

Здѣсь же Его Высокопреосвященству имѣли честь представиться: Настоятельница Курскаго и Бѣлгородскаго женскихъ монастырей, настоятели Глинской и Коренной пустыней, преподаватели духовно-учебныхъ заведеній, чиновники Духовной Консисторіи и другія должностныя лица.

ВАКАНСІИ.

А) Священническія:

1) При **Казанской** церкви с. Сныткина, Дмитріевскаго уѣзда съ 21 сентября 1911 года; по штату положено: 1 священ. и 1 псаломц., душъ 904, земли усадебн. 1 дес., полевой 33 дес., и причту казеннаго жалованья 392 руб.; 2 земскихъ школы.

2) При **Успенской** церкви сл. Большой Халани, Новоскольскаго уѣзда, съ 3 октября 1911 года; по штату положено 2 священ., 1 діак., и 2 псал., душъ 2161, земли усадебной нѣтъ, полевой 66 дес. и сѣнокосной 6 десятинъ; 3 земскихъ школы.

3) При **Николаевской** церкви с. Рыжевки, Путивльскаго уѣзда съ 26 сентября 1911 года; по штату положено 1 священ., 1 діакон. и 1 псаломц., душъ 1470, земли усадебн., 1½ дес., полевой 21⅓ дес. и сѣнокосной 12 десятинъ; 2 церковно-приходскихъ школы.

4) При **Николаевской** церкви с. Никольскаго, Тимскаго уѣзда, съ 4 іюля 1911 года; по штату положено 3 священ. и 2 псаломц., душъ 2398, земли усадебной 5 дес., и полевой 60 десят.; церковно-приходская школа и школа грамоты при ст. Солнцево.

5) При **Георгіевской** церкви с. Гнилого Колодезя, Тимскаго уѣзда, съ 9 октября 1911 года; по штату положено 1 священ. и 1 псаломц., душъ 714, земли усадебной 1½ дес., полевой 36 дес., и казеннаго жалованья причту 392 руб.; церковно-приходская школа.

6) При **Архангельской** церкви с. Бѣлитина, Дмитріевскаго уѣзда, съ 2 ноября 1911 года; по штату положено 1 священ. и 1 псаломц., душъ 778, земли усадебной 3 дес., полевой 37,5 дес. сѣнокосной 3,5 дес. и лѣсной 11,25 дес., жалованья нѣтъ; земская школа.

7) При **Александровской** церкви с. Толстаго Колодезя, Щигровскаго уѣзда, съ 2 ноября 1911 года; по штату положено 1 священ., 1 псаломц., душъ 440, земли усадебной 3 дес., полевой 33 дес., и казеннаго жалованья для причта 392 руб.; церковная-приходская школа и министер. народное училище.

8) При **Соборной Богоявленской** церкви гор. Фатежа съ 2 ноября 1911 года; по штату положено 3 священ., 1 діакон. и 3 псаломщика, душъ 1185, земли лѣсной 4 десят., казеннаго жалованья причту 1421 руб.; 2 церковно-приходскихъ школы.

9) При **Троицкой** церкви с. Почепного, Дмитріевскаго уѣзда, съ 9 ноября 1911 года; по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псал., душъ 1360, земли усадебной 5 дес., полевой 30 дес., сѣнокосной 8 дес.; 1 земская и 1 церковно-приходская школа.

Б) Діаконскія:

1) При **Николаевской** церкви с. Мелихова, Курскаго уѣзда, съ 5 мая 1911 года; по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псаломц., душъ 1246, земли усад., 2 дес., полевой 23 дес. и сѣнокосной 7 десятинъ; 1 церковно-приходская школа.

2) При **Николаевской** церкви с. Никольскаго, Бѣлгородскаго уѣзда, съ 11 апрѣля 1910 года; по штату положено: 1 священ., 1 діак., и 1 псал., душъ 954, земли усад. 1½ дес., полевой 33 дес. и казеннаго жалованья причту 539 руб.; 2 земскихъ школы.

3) При **Николаевской** церкви с. Черемошного, Бѣлгородскаго уѣзда, съ 18 декабря 1910 года, по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псалом., душъ 880, земли усад., 2 дес., полевой 32¼ дес. и сѣнокосной 3 десятинъ; церковно-приходская школа.

4) При **Покровской** церкви сл., Шопиной, Бѣлгородскаго уѣзда, съ 14 марта 1911 года; по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псал., душъ 1206, земли полевой 33 десятинъ; 2 земскихъ школы.

5) При **Знаменской** церкви с. Безсоновки, Бѣлгородскаго уѣзда съ 28 іюля 1911 года; по штату положено: 2 священ., 1 діак. и 2 псаломц., душъ 2645, земли усад. 3 дес., и полевой 42 десятинъ; 4 земскихъ школы.

6) При **Христорождественской** церкви с. Крутого Лога, Бѣлгородскаго уѣзда, съ 21 сентября 1911 года; по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псалом., душъ

1639, земли усад., 1 дес. и полевой 33 десят.; школа М. Н. Пр.

7) При **Архангельской** церкви сл. Михайловки, Дмитріевскаго уѣзда, съ 13 октября 1911 года; по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псаломщ., душъ 736, земли полевой 32 дес., сѣнокосной 0,3 дес. и лѣсной 2 десятины; земская школа.

8) При **Николаевской** церкви с. Ломова, Корочанскаго уѣзда, съ 8 октября 1911 года; по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псаломщ., душъ 1260, земли полевой 33 дес. и казеннаго жалованья причту 539 руб.; земская школа.

9) При **Знаменской** церкви с. Колнакова, Льговскаго уѣзда съ 8 декабря 1910 г.; по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псаломщ., душъ 1666, земли усадебной 3 дес., полевой 30 $\frac{1}{2}$ дес. и сѣнокосной 2 $\frac{1}{2}$ десятины; земская и церковно-приходская школы.

10) При **Троицкой** церкви с. Скрылевки, Льговскаго уѣзда съ 1901 года; по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псаломщ., душъ 851, земли усад. 3 дес., полевой 35 дес. и казен. жалованья причту 539 руб.; земская и 2 церковно-приходскихъ школы.

11) При **Покровской** церкви с. Грязной Потудани, Новооскольскаго уѣзда съ 1906 года; по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псаломщ., душъ 1104, земли усадеб. 1 дес. и полевой 43 десятины; земская и 2 церковно-приходскихъ школы.

12) При **Покровской** церкви сл. Большой Халани, Новооскольскаго уѣзда, съ 23 сентября 1911 года; по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псаломщ., душъ 1206, земли полевой 32 десятины; 2 земскихъ школы.

13) При **Богородичной** церкви сл. Боровковой, Новооскольскаго у. съ 23 сентября 1911 г.; по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псал., душъ 1533, земли усадеб. 3 дес. и полевой 63 дес.; церковно-приходская и 2 земскихъ школы.

14) При **Воскресенской** церкви города Путивля съ 7 октября 1911 года; по штату положено: 2 священ., 1 діак. и 2 псаломщ., душъ 1430, земли сѣнокосной 11 $\frac{1}{2}$ десятины; 2 земскихъ школы и школа грамоты.

15) При **Николаевской** церкви с. Грузскаго, Путивльскаго уѣзда, съ 11 октября 1911 года; по штату положено: 2 священ., 1 діак. и 2 псаломщ., душъ 3612, земли усад. 2 $\frac{1}{3}$ дес., полевой 31 $\frac{1}{4}$ дес. и сѣнокосной 13 десятины; церковно-приходская и 2 земскихъ школы.

16) При **Покровской** церкви с. Казацкаго, Путивльскаго уѣзда, съ 14 сентября 1911 года; по штату положено: 2 священ., 1 діак. и 2 псаломщ., душъ 3251, земли усад. 3 дес. и полевой 66 десятины; земская и церковно-приходская школы.

17) При **Троицкой** церкви с. Глушкова, Рыльскаго уѣзда съ 16-го октября 1911 года; по штату положено: 2 священ., 1 діак. и 2 псаломщ., душъ 2469, земли усадебной 6 десят., полевой 100 десят. и сѣнокосной 13 $\frac{1}{4}$ десятины; 2 земскихъ школы и школа грамоты.

18) При **Богоявленской** церкви с. Богоявленской Бѣлицы, Суджанскаго уѣзда съ 1905 г.; по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псаломщ., душъ 907, земли усадебной 3 дес., полевой 43 дес., сѣнокосной 4 дес. и лѣсной 7 десятины; земская и церковно-приходская школы.

19) При **Введенской** церкви с. Введенской Бѣлицы, Суджанскаго у. съ 5 ноября 1911 г.; по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псаломщ., душъ 945, земли усад. 2 дес., полев. 25 дес., сѣнок. 9 дес. и казеннаго жалованья причту 539 руб.; церковно-приходская школа и школа грамоты.

20) При **Христорождественской** церкви с. Озерь, Тимскаго у. съ 17 сентября 1910 г.; по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псаломщ., душъ 1313, земли усад. 1 $\frac{3}{8}$ дес. и полевой 34 $\frac{1}{2}$ дес.; церковно-приходская и земская школы.

21) При **Спасской** церкви с. Спасскаго, Щигровскаго у. съ 28 января 1910 г.; по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псаломщ., душъ 1330, земли усад. 3 дес. и полевой 33 десят.; церковно-приходская и 3 земскихъ школы.

22) При **Спасской** церкви с. Вышней Озерны, Щигровскаго у. съ 8 августа 1911 г.; по штату положено: 1 священ., 1 діак. и 1 псаломщ., душъ 1183, земли усад. 6 дес. и полевой 36 десятины; церковно-приходская и земская школы.

23) При **Архангельской** церкви с. Звѣгинцево, Фатежскаго у., съ 25 октября 1911 г.; по штату положено: 2 священ., 1 діак. и 2 псаломщ., душъ 2117, земли усад. 5 дес., полевой 62 дес. и лѣсной 14 десят.; 3 земскихъ школы.

В) Псаломщическія.

Свободныхъ мѣстъ не имѣется.

Епархіальныя извѣстія.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства отъ 2 ноября 1911 г. отчислены отъ должности съ низведеніемъ въ причетники за нетрезвость и др. проступки священники: Архангельской церкви с. Бѣлитина, Дмитріевскаго у. Юсифъ *Колпенскій* и Александро-Невской церкви с. Толстаго Колодезя, Щигровскаго у. Николай *Боюсловскій*.

Уволенъ за штатъ, согласно прошенію, протоіерей Богоявленской Соборной церкви гор. Фатежа Павелъ *Петинъ*—2 ноября.

Преосвященнымъ Бѣлгородскимъ опредѣлены: и. д. псаломщика: къ Успенской церкви с. Кулиги Обоянскаго у., крестьянинъ Михаилъ *Мануиловъ* и къ Трехсвятительской церкви сл. Новой Масловки, Новооскольскаго у. сынъ псаломщика Василій *Праведниковъ*—3 ноября; **перемѣщенъ** псаломщикъ Трехсвятительской церкви сл. Новой Масловки, Новооскольскаго у. Николай *Ильинскій*, къ Богоявленской церкви гор. Новаго - Оскола—3 ноября; **отчислены отъ** и. д. псаломщика: Успенской церкви с. Кулиги, Обоянскаго у., Иванъ *Никулинъ*—3 ноября, и

псаломщикъ Богоявленской церкви гор. Новаго-Оскола
Василій Ковалевъ—2 ноября.

Преосвященнымъ Рыльскимъ опредѣлены: и. д. пса-
ломщика къ Кладбищенской церкви гор. Фатежа сынъ
священника Антонинъ Поповъ; къ Крестовоздвиженской
церкви села Rogozny, Дмитріевскаго у. заштатный пса-

ломщикъ Николай Карасевъ—1 ноября; отчисленъ отъ
должности псаломщика Крестовоздвиженской церкви с.
Rogozny, Дмитріевскаго уѣзда Михаилъ Карачевцевъ—1
ноября.

Умеръ діаконъ Архангелькой церкви с. Звегинцева,
Фатежскаго у. Іоаннъ Янышинъ—25 октября.

ДНИ И ЧАСЫ ПРИЕМА

у Его Высокопреосвященства, Высокопреосвященнѣйшаго СТЕФАНА,
Архіепископа Курскаго и Обоянскаго.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.	9 ч. Секретарь, члены Консисторіи и благочинные г. Курска.
	10 ч. Начальствующія лица въ дух. учебныхъ заведеніяхъ и прочихъ епархіальныхъ учрежденіяхъ.
	12 ч. Редакторъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.
ВТОРНИКЪ,	10 ч. Благочинные и священники по всякимъ служебнымъ и личнымъ дѣламъ, исключая просьбъ о перемѣщеніяхъ. 12 ч. Священники, діаконы и кандидаты на священство съ просьбами о предоставленіи священническихъ мѣстъ и перемѣщеніяхъ.
ЧЕТВЕРГЪ	
и	1 ч. Кандидаты на діаконскія и псаломщическія мѣста и псаломщики съ просьбами о предоставленіи діаконскихъ и псаломщическихъ мѣстъ, о перемѣщеніяхъ и съ др. личными дѣлами.
ПЯТНИЦА.	1½—2 ч. Прочіе просители, по предварительному докладу личнаго секретаря.
СРЕДА.	9 ч. Секретарь Консисторіи.
	10 ч. Епархіальный Наблюдатель. Епархіальные Миссіонеры.
	11—1 ч. Благочинные епархіи по служебнымъ дѣламъ.

Примѣчаніе. Относительно приема въ лѣтнее время будетъ особое распоряженіе.

Объявленія.

Къ свѣдѣнію о. Настоятелей и церковныхъ старостъ.

Правленіе Бѣлгородскаго Свято-Троицкаго мужскаго монастыря, въ коемъ почиваютъ честныя мощи Святителя, имѣетъ честь довести до свѣдѣнія, что въ Бѣлгородскомъ монастырѣ имѣется большой выборъ живописныхъ иконныхъ изображеній Святителя Іоасафа: въ серебряныхъ ризахъ, на кипарисовыхъ и липовыхъ доскахъ съ золотымъ чеканнымъ и красочнымъ фономъ, а также выборъ закліросныхъ кіотовъ разнаго размѣра, по самымъ умѣреннымъ цѣнамъ.

Адресъ: г. Бѣлгородъ Курской губ., Правленію Свято-Троицкаго монастыря.

ВЪ ИКОННО-КНИЖНОЙ ЛАВКѢ при Курскомъ Знаменскомъ Монастырѣ

ИМѢЮТСЯ ВЪ ПРОДАЖѢ СЛѢДУЮЩІЯ СОЧИНЕНІЯ

Высокопреосвященнаго Стефана,

Архіепископа Курскаго и Обоянскаго.

1) Къ вопросу о системѣ православно-христіанскаго правоученія. 1910 г. (VI+328 стр.) Ц. 2 рубля. Одобрено Св. Синодомъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки дух.-учебныхъ заведеній.

2) Православно-христіанское нравственное ученіе, по сочиненіямъ Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго. Въ 2-хъ томахъ (т. 1-й: XIII+536+XV; т. 2-й: 468+XI стр.). Съ портретомъ высокопреосвященнаго Иннокентія. Изд. Могилевскаго Миссіонерскаго Комитета. Ц. 3 руб. Одобрено Св. Синодомъ для приобрѣтенія въ фундаментальныя бібліотеки дух.-учебныхъ заведеній.

3) Иннокентій, Архіепископъ Херсонскій, какъ учитель христіанской нравственности. Изд. 2-е 1907 г. Ц. 30 коп. Одобрено Св. Синодомъ для приобрѣтенія въ ученическія бібліот. духов. семинарій.

4) Православно-христіанское ученіе о храмѣ и обязанностяхъ христіанина по отношенію къ храму. По сочиненіямъ Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго. 1902 г. Ц. 20 коп. Одобрено Св. Синодомъ къ допущенію въ ученич. бібліотеки духовн. семин. и жен. дух. учил.

5) Мысли Высокопреосвященнѣйшаго Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, объ иночествѣ и обителяхъ иноческихъ. 1903 г. Ц. 15 коп. Тоже.

6) Мысли Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго, о величіи и благоденствіи Россіи. Изд. 2-е 1907 г. Ц. 5 к. Тоже.

7) Война и христолюбивые войны, по поученіямъ Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго. 1907 г. Ц. 5 к. Тоже.

8) Крамолы и революція, по поученіямъ Иннокентія, Архіепископа Херсонскаго. 1907 г. Ц. 5 коп. Тоже.

9) Къ вопросу о программѣ по Нравственному Богословію въ духовныхъ семинаріяхъ. Изд. 2-е 1907 г. Ц. 20 коп.

10) Таинства и обряды Православной церкви. 1904 г. Ц. 20 коп. Одобрено Св. Синодомъ къ приобрѣтенію въ фундаментальныя и ученическія бібліотеки духовн. семин. и жен. духовн. училищъ.

11) Старо-Харьковская Куряжская обитель и ея Георгіевско-Петро-Павловскій храмъ (1673—1903). 1904 года (По архивнымъ документамъ). Ц. 25 коп. Одобрено Св. Синодомъ къ приобрѣтенію въ бібліотеки духовн. семинарій.

12) Задача, содержаніе и планъ системы православно-христіанскаго правоученія. 1894 г. Ц. 3 р. (на лучшей бумагѣ). Одобрено Св. Синодомъ къ приобрѣтенію въ фундам. бібліотеки дух. семинарій.

13) Слова и рѣчи Преосвященнаго Стефана, Епископа Сумскаго. 1904 г. Стр. VIII+285. Ц. 1 руб. Одобрено къ приобрѣтенію въ фундамен. и ученич. бібліотеки духовн. семинарій.

14) Разныя мелкія брошюры.

Курскія ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

№ 44.

1911

4 Ноября.

Часть неофициальная.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово при вступленіи на Курскую паству Высокопреосвященнѣйшаго Стефана, Архіепископа Курскаго и Обоянскаго. Привѣтственная рѣчь Высокопреосвященнѣйшему Стефану, Архіепископу Курскому и Обоянскому, при первомъ вступленіи Его Высокопреосвященства въ соборный храмъ Курскаго Знаменскаго монастыря, 31 октября 1911 года. Въ утѣшеніе вѣрующимъ и въ назиданіе невѣрующимъ и колеблющимся. Вѣсти изъ уѣздовъ. Патриотическая дѣятельность Курскаго духовенства во время Отечественной войны 1812—1814 годахъ. Нравственныя идеи Гете въ ихъ отношеніи къ христіанству (продолженіе). Объявленія.

С Л О В О

при вступленіи на Курскую паству Высокопреосвященнѣйшаго Стефана,
Архіепископа Курскаго и Обоянскаго. *)

Благодать Господа нашего Иисуса Христа, любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа буди со всѣми вами! Этимъ пожеланіемъ святыхъ Апостоловъ и привѣтствіемъ св. нашей Церкви привѣтствую васъ, духовныя чада мои о Господѣ, возлюбленная паства моя Курская! Господу было угодно, послѣ семилѣтнихъ трудовъ моихъ на нивѣ церкви Могилевской, переставить свѣтильникъ мой на свѣщникъ церкви Курской. Я думалъ навсегда остаться при врученной мнѣ семь лѣтъ назадъ паствѣ Могилевской и уже, помышляя о скоротечности нашей жизни, уготовалъ было среди нея мѣсто своего могильнаго упокоенія. Но совершенно неожиданно для меня великій Пастыреначальникъ нашъ Господь Иисусъ Христосъ призвалъ мое недостоинство совершать дальнѣйшее служеніе мое подъ священной сѣнію Курской чудотворной иконы Знаменія Божіей Матери, на мѣстѣ апостольскихъ подвиговъ новоявленнаго угодника Божія Святителя Іоасафа, на родинѣ преподобныхъ Феодосія Печерскаго и Саровскаго старца Серафима. Жаль мнѣ было разставаться съ бывшими дѣтьми моими духовными, съ великою любовію проводившими меня къ вамъ, но я не посмѣлъ отказаться идти на служеніе Церкви Христовой среди столь славныхъ во всей Россіи святынъ. И вотъ, покорный зову *Пастыря овецъ великаго* (Евр. 13, 20), съ упованіемъ на всесильную благодать Божію, *немогущая врачующую*, предстою я предъ новою моею паствою, испол-

*) Сказано въ соборѣ Курскаго Знаменскаго монастыря 31 октября 1911 г.

ненный о ней душепастырскаго попеченія, отеческой любви и радости о ея благочестіи. Примите же меня, Архипастыря вашего и отца въ Господѣ, съ сыновнею любовію, и молитесь о мнѣ, дабы предстояніе мое у васъ въ общихъ нашихъ молитвахъ низводило на васъ освященіе свыше, дабы отъ свѣтильника врученной мнѣ благодати Божіей возгорались чрезъ мое рукоположеніе пастырскіе свѣтильники для церкви Курской, исполненные *всякія вѣры, любви и силы и святости, къ совершенію святыхъ, на дѣло служенія, для созиданія Тѣла Христова*. Молитесь о мнѣ, святители, пастыри и пасомые, дабы я съ радостію совершалъ среди васъ *поприще мое и служеніе, которое я пріянялъ отъ Господа Иисуса проповѣдать Евангеліе благодати Божіей* (Дѣян. 20, 24); дабы мнѣ дано было слово устами моими открыто съ дерзновеніемъ *возвѣщать тайну благовѣствованія* (Еф. 6, 19); дабы дана мнѣ сила творить *правду и судъ* людемъ Божіимъ (Пс. 32,⁵—71,²). Молитесь, дабы не явиться мнѣ лѣнливымъ рабомъ въ вертоградѣ Господнемъ; дабы дана мнѣ была мудрость въ пониманіи и удовлетвореніи духовныхъ нуждъ вашихъ; дабы духовнымъ очамъ моимъ дана была прозорливость своевременно усматривать козни татей духовныхъ и разбойниковъ, которые, по слову Спасителя, пролазятъ *индѣ* (Іоан. 10, 1) и, по слову Апостола, *вкрадываются въ дома и обольщаютъ женщинъ, утопающихъ въ грѣхахъ, водимыхъ различными похотями* (2 Тим. 3, 6), и *развращаютъ цѣлыя дома, уча, чему не должно, изъ постыдной корысти* (Тит. 1, 11). Молитесь, дабы я воинствовалъ противъ нихъ, какъ *добрый воинъ Христовъ* (1 Тим. 1, 18). Если св. апостолъ Павелъ просилъ себѣ у чадъ своихъ духовныхъ молитвъ о благоуспѣшности своего апостольскаго служенія, то какъ мнѣ, немощнѣйшему и недостойнѣйшему сосуду апостольской благодати, не просить вашихъ святыхъ молитвъ? Вѣрую, что при молитвахъ вашихъ довольно будетъ для меня благодати Божіей, и сила Божія будетъ совершаться въ немощи моей (2 Кор. 12, 9). Я же преклоняю колѣна сердца моего предъ Отцемъ Господа нашего Иисуса Христа, да дастъ вамъ по богатству славы Своей крѣпко утвердиться Духомъ Его въ своей святой православной вѣрѣ, чтобы вы, укорененные и утвержденные въ ней, постигли со всѣми святыми, что только именно въ православной Церкви, содержащей истинную апостольскую вѣру, заключается превосходящее всякое разумѣніе богатство милости Божіей къ грѣшному роду человѣческому, что въ ней только Господь благословляетъ насъ всякимъ духовнымъ благословеніемъ на небесахъ, приобщая насъ чрезъ св. таинства Церкви къ Своему Божескому естеству (2 Петр. 1, 4), дѣлая насъ сонаслѣдниками Христу, посаждая насъ на Божественномъ престолѣ (Апок. 3, 21).

Воспламеняемый вашими молитвами, я буду всегда молиться о томъ, *чтобы вы, какъ требуетъ того великое званіе сыновъ Божіихъ и сонаслѣдниковъ Христу въ Божественномъ престолѣ, были чисты и непорочно чисты въ день Христовъ, исполнены плодовъ праведности Иисусомъ Христомъ, въ славу и похвалу Божію* (Филип. 1, 10—1).

Престательствомъ Пречистой Матери Божіей, Покровительницы града Курска, молитвами святаго старца Серафима, святителя Іоасафа, благодать Господа нашего Иисуса Христа, любви Бога и Отца и причастіе Святаго Духа да будетъ со всѣми вами и со всею моею паствою. Аминь.

Архіепископъ Стефанъ.

ПРИВѢТСТВЕННАЯ РѢЧЬ

Высокопреосвященнѣйшему Стефану, Архіепископу Курскому и Обоянскому, при первомъ вступленіи Его Высокопреосвященства въ Соборный храмъ Курскаго Знаменскаго монастыря, 31 октября 1911 года, произнесенная Каедральнымъ Протоіереемъ Іоанномъ Платоновымъ.

Высокопреосвященнѣйшій Владыко!

Благословите слово.

Богодарованная Вамъ Курская паства сыновне привѣтствуетъ Васъ, своего Первосвятителя, Архипастыря и Отца, съ благополучнымъ прибытіемъ въ городъ Курскъ и со вступленіемъ въ этотъ святой храмъ славныхъ обители Знаменія Пресвятыя Богородицы, чудотворный Образъ Коей, вѣдомый всей Россіи, здѣсь пребываетъ. Да благословитъ Господь вхожденіе Ваше и да даруетъ Вамъ радованіе въ предстолицхъ Архипастырскихъ трудахъ Вашихъ!

Предстоятели церквей именуется въ словѣ Божіемъ Ангелами (Апокал. гл. 2). Ангелы же посылаются Богомъ для служенія спасенію людей (Евр. 1, 14). Отнынѣ мы, духовныя чада Ваши, ввѣряемся Святынь Вашей въ руководство, да дѣлаемъ дѣла Божіи. Приемлемъ смѣлость свидѣтельствовать, что паства Курская—нива духовно воздѣланная. Члены ея обучены смиренію, къ храмамъ Божіимъ усердны, гласу Архипастырей послушны. Они обыкли имѣть предъ мысленнымъ взоромъ своимъ образцы Богоугодной жизни святыхъ Божіихъ, здѣсь просіявшихъ: преподобнаго Θεодосія Печерскаго, преподобнаго Серафима Саровскаго и святителя Іоасафа Вѣлгородскаго. Эти образцы достолюбезны имъ; и они стараются посильно подражать имъ. Да даруетъ же Вамъ Господь имѣть въ нихъ, членахъ паствы, радость отца, о чадѣхъ веселящагося!

Просимъ и Васъ принять всѣхъ насъ въ свое отеческое любящее сердце, да, любовію Вашею руководимые, будемъ совершенствоваться *въ мѣру возраста исполненія Христова* (Ефес. 4, 13). Аминь.

Слово,

произнесенное по поводу годовщины со дня смерти бывшаго Инспектора Курской духовной Семинаріи Василія Алексѣевича Ключарева въ Спаской церкви села Маслова, Курскаго уѣзда.

Гдѣ есть мірское пристрастіе; гдѣ есть временныхъ мечтаніе; гдѣ есть золото и серебро; гдѣ есть работъ множество и молва;—вся переть, вся пенель, вся сѣнь, но придите возопіимъ безсмертному Царю: Господи вѣчныхъ Твоихъ благъ сподоби представльшагося отъ насъ. (Изячиа послѣд. погребенія).

Такъ Св. Церковь изображаетъ земную жизнь человѣка и призываетъ насъ возносить молитвы за умершихъ. Какъ послушныя дѣти своей матери Православной церкви собрались и мы, отцы и братіе, въ сегодняшний день въ сей храмъ для того, чтобы почтить память почившаго Василія Алексѣевича, бывшаго Инспектора Курской духовной Семинаріи—вѣрнаго руководителя многихъ изъ насъ, помолиться Безсмертному Царю, да сподобитъ Онъ его вѣчныхъ своихъ благъ.

Смерть Василія Алексѣевича, человѣка пользовавшагося нашимъ глубокимъ уваженіемъ и много сдѣлавшаго для духовенства нашей епархіи, тяжела и прискорбна. Но не будемъ безутѣшны въ этой тяжелой утратѣ, памятуя слова Премудраго: *мало плачь надъ умершимъ, потому что онъ успокоился* (Пр. Ис. сына Сирахова 22, 10).

Смерть—явленіе страшное, но вмѣстѣ и поучительное. Она предостерегаетъ насъ отъ увлеченій и побуждаетъ насъ смотрѣть на жизнь земную, какъ на приготовленіе къ будущей загробной жизни.

Смерть каждаго человѣка является назидательнымъ урокомъ для насъ, какъ „memento mori“, которое невольно заставляетъ насъ на время забыть всю суету обыденной жизни и открываетъ намъ истинный смыслъ нашего бытія, побуждаетъ насъ оторваться отъ обыденной сутолоки, посерьезнѣе осмотрѣться кругомъ и поглубже заглянуть въ самихъ себя.

Знающему покойнаго, какъ лучшаго педагога, безкорыстнаго и самоотверженнаго служаку долга, на благо нашей семинаріи, мнѣ, одному изъ многихъ его учениковъ, было бы грѣшно не сказать нѣсколько словъ, какъ дань высокаго и глубокаго уваженія къ заслугамъ и сердечной благодарности за отеческія отношенія покойнаго. Начертать предъ вами нравственный образъ почившаго, въ полнотѣ обнять всѣ его достоинства и заслуги, я не имѣю возможности, укажу только на нѣкоторыя черты характера покойнаго. Содержательна была

жизнь почившаго Василя Алексѣевича и многому она насъ поучаетъ. *Скончался онъ, оставивъ въ смерти своей образецъ доблести и памятникъ добродѣтели* (2 Мак. 6, 31). Первой характерной чертой дорогого инспектора и воспитателя была глубокая вѣра въ Бога. Вѣра въ Бога была путеводною звѣздою въ его жизни; она указывала ему путь на базарѣ мірской суеты; она давала ему силы продолжать нелегкое дѣло воспитанія юношества въ преклонныхъ годахъ въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ. Это былъ великій труженникъ; это былъ *человѣкъ* въ полномъ смыслѣ этого слова. Сколько онъ вложилъ силъ, сколько употребилъ труда на воспитаніе юношества, одному Богу извѣстно,—труда, который всегда сопровождался молитвою. Онъ глубоко сознавалъ, что дѣятельность учителя, дѣятельность воспитателя не блеститъ яркими подвигами, но за то идетъ въ самую глубину человѣческой жизни, ложится въ основу духовнаго развитія возрастающихъ поколѣній, и хорошо направленная, можетъ принести много и много пользы въ частной, общественной и государственной жизни. Поэтому онъ непрестанно уча-учился и воспитывая воспитывался. Сколько учениковъ прошло чрезъ его руки, сколько людей направлено имъ на путь добрый. Какъ глубоковѣрующій въ Бога, онъ никогда не покладывалъ рукъ своихъ, когда видѣлъ развращеніе юношей, и отъ зари до зари онъ былъ охранителемъ порядка и благочинія въ Курской семинаріи даже въ тяжелые дни, какіе она переживала. Нравственное вліяніе его было настолько велико, что три слова: „В. А. идетъ“—отрезвляли многихъ молодыхъ людей и удерживали отъ порока, отъ страстей. Но еще болѣе онъ отрезвлялъ юношей, когда онъ читалъ „Слово“ спасшаго міръ Богочеловѣка и когда преподавалъ будущимъ пастырямъ свои завѣты, завѣты правды, истины и добра, завѣты любви къ Богу и ближнему. Онъ былъ въ то время въ полномъ смыслѣ учителемъ вѣры и нравственной жизни для будущихъ пастырей. Не забуду его послѣдней бесѣды въ 5 классѣ; не забуду тѣхъ словъ, съ какими обратился почившій къ намъ, воспитанникамъ 5 класса. „Не забывайте, что самое дорогое, самое лучшее въ жизни у васъ проходитъ безвозвратно. Только въ юности вы можете положить прочное основаніе своего умственнаго, нравственнаго и религіознаго развитія. Въ зрѣломъ возрастѣ, когда привычки ваши окрѣпнутъ, и вся ваша жизнь пріобрѣтетъ извѣстный опредѣленный складъ, тогда заниматься своимъ перевоспитаніемъ бу-

детъ трудно и поздно, и *сплощій скудостію, скудостію и пожнетъ*. А между тѣмъ сколько потребуется отъ васъ въ жизни твердаго знанія и глубокаго пониманія Слова Божія, чтобы вы были сильны *утѣшать въ здоровомъ ученіи и противящихся обличать* (Тит. 1, 9). Какую горячую любовь къ Самому Пастыреначальнику Иисусу Христу и къ паствѣ нужно воспитать въ себѣ, чтобы побѣдить всѣ трудности, всѣ бѣдствія и искушенія, которыхъ такъ много въ жизни служителей Христовыхъ; какой мощи духа потребуетъ отъ васъ та борьба, въ которой вамъ придется защищать стадо Христово противъ злобы и людского упорства, а еще болѣе противъ міродержателя тьмы вѣка сего, противъ духовъ злобы поднебесной (Е ф. 6, 12)? Закаляйте себя молитвою и трудомъ“. Этотъ завѣтъ сильное произвелъ впечатлѣніе въ свое время.

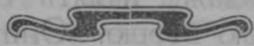
Сознавая великую отвѣтственность предъ Богомъ, возложенную на него духовенствомъ Курской епархіи, Василій Алексѣевичъ не допускалъ вольномыслія и пресѣкалъ вольность. Какъ истый патриотъ, онъ ни перель чѣмъ не останавливался, если замѣчалъ среди своихъ воспитанниковъ людей развращенныхъ и зараженныхъ глетворнымъ вѣяніемъ либерализма. Онъ для пресѣченія заразы изгонялъ изъ семинаріи такихъ воспитанниковъ и наоборотъ, если замѣчалъ желающихъ трудиться для науки, то всѣми способами помогалъ такимъ ученикамъ. Ему была присуща для такихъ и тайная благотворительность. Не могу не вспомнить я случая, когда мой товарищъ Р. былъ глубоко взволнованъ щедростію Василя Алексѣевича. Послѣ Рождественскихъ каникулъ товарищъ привезъ 10 р. Василю Алексѣевичу, у котораго онъ бралъ, но Василій Алексѣевичъ отказался ихъ принять, потому что зналъ затруднительное положеніе семьи родителей товарища и считалъ за благовоспитаннаго послѣдняго: *Да воздастъ Господь за дѣло твое, Василій Алексѣевичъ, и да будетъ тебѣ полная награда отъ Господа Бога, къ которому ты пришелъ, чтобы успокоиться подъ Его крылами* (Руе. 2, 12)!

Занимая высокое положеніе въ обществѣ, Василій Алексѣевичъ отличался особенною кротостію, смиреніемъ, любовью и благоразуміемъ. Не превозносился онъ своими добродѣтелями, не восхвалялъ онъ свои таланты, а *помышляя о Богѣ своемъ, онъ дѣйствовалъ отъ всего сердца своего и имѣлъ усилья* (2 Парал. 31, 21), обладая огромною силою воли. За все это Василій Алексѣевичъ имѣлъ знаки отличія какъ со стороны Высшаго Епархіальнаго Начальства, такъ и

со стороны Всемилостивѣйшаго нашего Монарха. Можно сказать, что и Самъ Господь засвидѣтельствовалъ о благоплодной жизни почившаго. Это—долголѣтняя жизнь и христіанская непостыдная кончина съ напутствіемъ Св. Таинъ. Не знакъ ли это, отцы и братіе, особой милости Божіей и не свидѣтельство ли о томъ, что воспитатель нашъ подвигомъ добрымъ подвизался, какъ подобаетъ истинному православному христіанину.

Да будетъ же легка надъ нимъ земля, а отъ насъ, его учениковъ и почитателей, да будетъ вѣчная благодарная и молитвенная память.

Священникъ *Александръ Смирновъ.*

Въ утѣшеніе вѣрующимъ и въ назиданіе невѣрующимъ и колеблющимся.

Божими попущеніемъ и милостію, удивительное время переживаемъ мы: съ одной стороны, сильные приливы невѣрія и религіознаго безразличія, съ другой—неисчерпаемое чудесъ море, какъ въ первохристіанскіе вѣка. Впрямь сбываются слова поэта: „чѣмъ ночь темнѣй, тѣмъ ярче звѣзды блещутъ“. Одни только глухо-нѣмые къ дѣйствительности или духовные слѣпцы не видятъ или намѣренно закрываютъ очи отъ тѣхъ чудесныхъ событій, какими полна окружающая насъ жизнь. А чудеса такъ неотразимы и ярки. Въ настоящій разъ мы не говоримъ о токъ чудесъ, исходящемъ изъ подъ темныхъ сводовъ пещеры новоявленного угодника Божія святителя Іоасафа. Беремъ жизнь рядовую, безъ повышеннаго темпа, и отмѣтимъ въ ней такое событіе, которое истиннымъ началомъ своимъ имѣетъ вѣру въ силу креста и имя Божіе, ту вѣру, о которой Самимъ Христомъ сказано, что именемъ ея бѣсы изгоняются, наступаютъ на змію и скорпію.... и вообще у самыхъ вратъ смерти останутся невредимы. Вотъ это событіе, только что сообщенное мнѣ моимъ добрымъ товарищемъ, священникомъ Покровской церкви города Старо-Оскола отцомъ Василиемъ Ивановымъ. Предоставимъ ему, собственными его словами, рассказать объ испытанномъ имъ чудѣ милости Божіей.

„На Троицкой седмицѣ, пишетъ онъ, я отправлялъ вечеромъ обычную службу. Въ тотъ моментъ, когда, дѣлая отпустъ, при послѣднихъ словахъ: „помилуетъ и спасетъ насъ, яко благъ и человеколюбецъ“ я осѣнилъ себя крестнымъ знаменіемъ, раздался страшный ударъ грома. Молнія, влетѣвъ чрезъ осеріекъ въ церковь, прошла мимо меня и бросилась въ открытыя наружныя двери. Встрѣтивъ, однако, здѣсь, въ *стеклянныхъ стѣнкахъ* наружнаго фонаря (входной коробки) препятствіе, пошла вверхъ по отверстію между стѣнной церкви и рамой

фонаря, неплотно къ стѣнѣ прилегающей, причемъ по пути исковеркала раму наружной картины Покрова Пресвятой Богородицы, отбила карнизъ, и исчезла въ воздухъ. Сотрясеніе воздуха въ церкви было настолько велико, что меня отбросило въ сторону аршина на два, и самый воздухъ, какъ въ печи, былъ горячій. Отдѣлался я однимъ только испугомъ. О силѣ удара можно судить по тому, что неподалеку отъ церкви сидѣвшая женщина оглохла, и еще до сихъ поръ слабо слышитъ. Вотъ въ какихъ страстяхъ мнѣ пришлось быть! Воистину, былъ ятъ, но, милостію Божіею, не удержанъ въ персеяхъ смерти“....

Жаль, что не упоминаетъ онъ: были-ли въ храмѣ молящіеся и сколько, хотя отсутствіе ихъ не измѣняетъ существа дѣла, присутствіе-же усугубляетъ чудо. Въ послѣднемъ случаѣ молніеносная змія и скорпія миновала не одного іерея Божія, но и молившихся съ нимъ чадъ его. Неужели, послѣ этого, у кого хватить смѣлости видѣть здѣсь явленіе обыкновенное, а не глубоко-чудесное?! Почему же тогда жало смерти въ храмѣ Божіемъ для одного или нѣсколькихъ было тупо и безвредно, внѣ же его даже его отраженный ударъ такъ чувствителенъ и не безслѣденъ? Какъ здѣсь очертить и найти линію сопротивленія наибольшаго? Несомнѣнно, она—въ призывѣ имени Божія (возглашеніе отпуста) и въ силѣ креста (осѣненіе себя его знаменіемъ), какъ и вообще въ преклоненіи стихій предъ мѣстомъ селенія славы Божіей. Бываетъ и неумолимо разрушительное дѣйствіе ихъ, но то тогда, когда мѣра беззаконій нашихъ превосходитъ милость Божію... Если, по псаломѣвцу, небеса повѣдаютъ славу Божію, то чудеса непрестанно возвѣщаютъ силу Его. Колебавшемуся *Томъ* сказано Господомъ: „блаженны не видѣвшіе, но вѣровавшіе“. Какъ несчастны тѣ, кои видятъ и не вѣрують, слышатъ и не разумѣють. О нихъ нашъ вопль ко Господу: просвѣти и вразуми ихъ во благо ихъ спасенія и во славу святаго имени Своего!

Священникъ *Іаковъ Тимоѣевъ.*

Вѣсти изъ уѣздовъ.

Торжество освященія храма въ селѣ Любичкомъ,
Курскаго уѣзда.

(2 октября 1911 года).

Въ селѣ Любичкомъ, какъ большомъ по количеству душъ приходѣ, давно ощущалась настоячивая необходимость имѣть новый обширный храмъ.

Прежній деревянный, ветхій и малый размѣромъ, далеко не вмѣщалъ въ себѣ всѣхъ молящихся, особенно въ большіе праздники при торжественныхъ богослуженіяхъ.

Давнымъ давно объ этомъ имѣли заботу и прежніе отцы настоятели и лучшіе прихожане церкви села Любичкаго, которые временами довольно успѣшно хлопотали и усердствовали по сбору пожертвованій на новый храмъ; однако, періодами было и затишье, и благія намѣренія сторонниковъ сооруженія храма, по нѣкоторымъ обстоятельствамъ, откладывались въ долгій ящикъ. И это святое дѣло подвинулось быстро только тогда, когда во главѣ строительнаго комитета сталъ энергичный и серьезный земскій дѣятель А. Д. Анитовъ (нынѣ умершій).

Въ теченіе самаго короткаго времени строительный комитетъ, вмѣстѣ съ прежними жертвами, собралъ до 30 тысячъ рублей и смѣло приступилъ къ выполненію давно чаемой и завѣтной думы прихожанъ—къ построению храма. И вотъ, черезъ четыре года послѣ закладки (16 августа 1907 года) въ селѣ Любичкомъ выросъ обширный трехпрестольный каменный храмъ.

Какъ закладку храма, такъ и его освященіе совершалъ Архіепископъ Курскій Питиримъ (нынѣ Архіепископъ Владикавказскій). Наканунѣ освященія (1 октября) Владыка прибылъ въ село Любичкое въ 4 часа съ минутой, а ровно въ 5 ч. вечера онъ первый въ новомъ храмѣ возгласилъ: *„Слава святѣй, и единосущнѣй, и животворящей, и нераздѣльнѣй Троицѣ всегда, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ“!*

Праздничная обстановка храма, рѣдкое въ селахъ архіерейское служеніе, сонмъ сослужащаго въ свѣтлыхъ облаченіяхъ духовенства, художественное пѣніе хора архіерейскихъ пѣвчихъ,—все въ совокупности волновало, настраивало и возвышало религіозныя чувства молящихся.

При такомъ, небываломъ въ глуши, торжественномъ служеніи религіозное воодушевленіе православныхъ замѣтно повышалось въ тѣхъ мѣстахъ богослуженія, когда хоръ художественно исполнялъ церковныя пѣснопѣнія: «Нынѣ отпускаеши» и «Отъ юности моя». Это дѣйствительно было нѣчто поразительное: тутъ чувствовались полностію и борющія страсти, и приближающаяся смерть, и надежда, и что-то иное загробное....

Рано утромъ 2 октября мы наблюдали такую картину: и старики, и юные, и мужчины, и женщины, интеллигенты и простой народъ, пѣшкомъ и на телѣгахъ, всѣ спѣшно устремлялись къ новому храму, стараясь поудобнѣе занять мѣста во время торжества освященія.

Ровно въ 7 часовъ утра въ храмъ прибылъ Его Высокопреосвященство, который, при участіи сослужащаго духовенства, присту-

пилъ къ свѣщенію храма и служенію Божественной Литургіи.

Высоко трогательное и умиленное архіерейское служеніе Литургіи произвело сильное впечатлѣніе на молящихся.

По окончаніи торжества, Владыка произнесъ рѣчь, въ которой говорилъ о тѣхъ тысячахъ православныхъ, сюда собравшихся, которые своимъ усердіемъ создаютъ храмы Божіи и твердо стоятъ за св. православную вѣру, за Царей православныхъ, архипастырей и пастырей и за власть, Богомъ поставленную. А потому не страшны намъ, сказалъ онъ, современные освободители въ видѣ нечестивыхъ поклонниковъ Ваала и развратныхъ Астартъ, стремящихся разрушать и раскапывать христіанскіе храмы и уничтожать даже память о нихъ вмѣстѣ съ православною вѣрою. Они также погибнутъ, какъ погибли древніе нечестивцы времени пророка Іліи.

Такъ совершилось, при помощи Божіей, великое и славное событіе для прихожанъ церкви села Любичкаго—освященіе новаго величественнаго храма.

Благочинный 4 округа Курскаго уѣзда Священникъ *Наркиссъ Елурновъ*.

Освященіе церковно-приходской школы въ слободѣ Красной, Бѣлгородскаго уѣзда.

Значительное число церковно-приходскихъ школъ Бѣлгородскаго уѣзда, устроенныхъ по правиламъ школьной техники и гигиены и пригодныхъ по своему простору, количеству воздуха и свѣта для включенія въ школьную сѣть, пополнилось новымъ прекраснымъ зданіемъ въ слободѣ Красной, Бѣлгородскаго уѣзда, только что оконченнымъ своей постройкой и освященнымъ 23 октября сего года.

Исторія происхожденія и устройства этой школы такова. Какъ извѣстно, въ слободѣ Красной уже болѣе 10 лѣтъ назадъ свилъ себѣ гнѣздо штундизмъ. Въ послѣднее время, съ изданіемъ новаго вѣроисповѣднаго закона о религіозной свободѣ всѣхъ неправославно-вѣрующихъ, краснянскіе штундисты подняли голову. Они обособились въ отдѣльную баптистическую общину и, мало того,—свободу своего „упованія“ поняли, какъ свободу пропаганды своего лжеученія, и, пользуясь недостаткомъ въ слободѣ школъ и отдаленностью ихъ отъ большинства населенія, орудіемъ этой пропаганды избрали обученіе по домамъ дѣтей школьнаго возраста. Но, благодареніе Господу! Слобода Красная ввѣрена бдительному и энергичному пастырю о. Владиміру Букасову, одному изъ лучшихъ питомцевъ XIV выпуска Курской духовной семинаріи. Какъ членъ Бѣлгородскаго миссіонерскаго кружка, онъ своевременно освѣдомилъ кружокъ, а чрезъ него Бѣлгородскаго Преосвященнѣйшаго Владыку Іоанника въ то время—Предсѣдателя Курскаго Знаменско-Богородичнаго Братства (въ 1910 г.) о грозящей слободѣ Красной опасности и, благодаря сочувствію и поддержкѣ Владыки—Предсѣдателя, исходатай-

ствовавъ изъ суммъ Братства 2000 рублей на устройство церк.—прих. школы въ семь приходѣ, въ мѣстности, гдѣ гнѣздится штундизмъ, съ тѣмъ, чтобы класная комната школы могла служить и заломъ для религіозно-нравственныхъ чтеній и миссіонерскихъ собесѣдованій. Навстрѣчу благому дѣлу устройства школы откликнулись Епархіальный Училищный Совѣтъ и мѣстное Отдѣленіе его, ассигновавшіе въ дополненіе къ братскимъ средствамъ значительную сумму. Приступивъ къ постройкѣ школьнаго зданія и убѣдившись, что имѣющихся средствъ недостаточно, о. В. Букасовъ исходатайствовалъ чрезъ Курскій Совѣтъ еще 1000 рублей изъ средствъ Святѣйшаго Синода. Въ результатѣ постройки мы видимъ отличное школьное зданіе, обложенное кирпичемъ снаружи и отштукатуренное внутри, размѣромъ 21 арш. длины, 16 ширины и 5 арш. высоты, съ заломъ 16×11 арш. для религіозно-нравственныхъ чтеній и очень помѣстительнымъ корридормъ, библіотекъ, квартирою учителя и кухню. Невольно проникаешься чувствомъ благодарности строителю школы при видѣ этого солиднаго для слободы зданія. Вѣдь онъ, вспомнишь, не мало понесъ тяготы и хлопотъ ради великой идеи миссіи и народнаго просвѣщенія! Мало-ли кому извѣстны переживанія, тревоженія, иногда осужденія, связанныя съ подобными постройками и большею частію—при недостаточности средствъ?....

Освященіе школы совершено Членомъ Бѣлгородскаго Отдѣленія Совѣта и Предсѣдателемъ Бѣлгородскаго миссіонерскаго кружка священникомъ о. Порфиріемъ Амфитеатровымъ, при участіи настоятеля прихода священника о. Владиміра Букасова и членовъ кружка,—священниковъ о. Владиміра Лимарова и о. Дмитрія Софронова. По окончаніи литургіи и соотвѣтствующей торжеству дня проповѣди, настоятеля храма, причтъ слободы Красной, во главѣ съ о. Порфиріемъ Амфитеатровымъ, при участіи учащихъ и учащихся мѣстныхъ церковно-приходскихъ школъ и множества народа, направились крестнымъ ходомъ по слободѣ къ школѣ, а прибывшіе къ 12 часамъ дня въ школу священники о. Владиміръ Лимаровъ и о. Дмитрій Софроновъ вышли навстрѣчу крестному ходу въ облаченіяхъ, съ иконой Божіей Матери, въ сопровожденіи собравшагося здѣсь народа, съ пѣніемъ тропаря: „Яко неборимую стѣну“... Произошла умиленная встрѣча іереевъ и мірянъ недалеко отъ школы. Процессія вступила въ школу. Началось водоосвященіе, освященіе зданія и молебень съ акаѣистомъ храмовому святому—преподобному Сергію Родонежскому. Къ концу молебна прибыли мѣстный градскій Благочинный Протоіерей о. Василій Платоновъ и Уѣздный Наблюдатель ц.—пр. школъ священникъ о. Петръ Недригайловъ. Послѣ чтенія евангелія о. Порфиріемъ Амфитеатровымъ сказано слово, въ которомъ извѣстный пастырь—проповѣдникъ въ простыхъ, краткихъ, но ясныхъ и точныхъ выраженіяхъ сообщилъ предстоящимъ исторію и цѣль устройства школы, миссіонерское значеніе ея не только для дѣтей, но и для родителей ихъ, коихъ призвалъ идти навстрѣчу своему пастырю въ воспитаніи юнаго поколѣнія, научая его дома, въ обыденной жизни правиламъ святой православной вѣры и благочестія словомъ и примѣромъ своей жизни... Сердечные вздохи, слезы умиленія и слова благодаренія съ низкимъ поклономъ были отвѣтомъ на простое, но сильное и властное слово пастыря. По окончаніи молебна мѣстнымъ діакономъ возглашено многолѣтіе Царствующему Дому, Святѣйшему Правительствующему

Синоду, Высокопреосвященнѣйшему Стефану, Архіепископу Курскому и Обоянскому, Преосвященнѣйшему Іоаннію, Епископу Бѣлгородскому, и строителямъ школы. Послѣ многолѣтія сказано слово священникомъ о. Дмитріемъ Софроновымъ на слова: „Сей день, ежеже сотвори Господь, возрадуемся и возвеселимся въ оны“.

Мысли сего слова таковы: источникомъ нашей радости нынѣшняго дня, высказалъ онъ, служить то, что со входомъ въ сіе жилище священнослужителей и съ ними св. Ангелъ испрашивается миръ, дому сему и благословеніе Господа, просвѣщающаго и спасающаго всѣхъ жити хотящихъ въ немъ. Штундизмъ насилуетъ религіозную совѣсть обитателей сей веси, вноситъ не миръ, а нестроеніе въ среду православныхъ христіанъ. Школа я съ ея дѣятелями во главѣ, съ приходскимъ пастыремъ призвана чрезъ опроверженіе лжи штундизма и уясненіе истинъ православной вѣры возстановитъ нарушенный миръ въ душахъ здѣшнихъ жителей и служить здѣсь оплотомъ православія, просвѣщая и спасая посѣтителей религіозно-нравственныхъ и противосектантскихъ чтеній.

Но чтобы чтенія эти были спасительныя и принесли дѣйствительную пользу слушателямъ, нужно твердо помнить Самимъ Спасителемъ изъясненную, нынѣ читанную на литургіи (21 нед.) притчу о сѣятелѣ и сѣмени и постоянно размышлять, къ какой почвѣ, къ какому разряду слушателей они принадлежатъ, и бдительно слѣдить, не произрастаютъ—ли среди нихъ—доброй пшеницы—плевелы, въ видѣ различныхъ сектантскихъ лжеученій, которымъ, по премудрому своему промыслу, Господь иногда долго терпитъ, но лишь до всеобщаго Суда Своего.... По цѣлованіи Св. Креста и окропленіи св. водой участниковъ торжества о. о. іереи, учителя и члены причта были приглашены настоятелемъ прихода въ его квартиру, гдѣ имъ была предложена скромная трапеза, за которой они съ оживленіемъ обмѣнивались мыслями о современныхъ религіозно-просвѣтительныхъ задачахъ пастырства.—

Священникъ *Дмитрій Софроновъ.*

Патріотическая дѣятельность Курскаго духовенства во время Отечественной войны

1812—1814 гг.

(Къ столѣтнему празднованію великихъ событій борьбы противъ нашествія на Россію Наполеона I).

ВВЕДЕНІЕ.

Наступаетъ въ исторіи Россіи великій юбилейный годъ, равнаго которому не будетъ въ нашемъ ХХ вѣкѣ. Со всѣхъ сторонъ несутся желанныя для каждаго русскаго сердца извѣстія о томъ, что готовится достойное празднованіе вѣкового юбилея съ того незабвеннаго и неувыдаемаго въ своей патріотической славѣ времени, когда завоеватель всей Западной Европы, кромѣ Англій, гениальный полководецъ Наполеонъ I вторгся въ предѣ-

лы нашего Отечества, прошелъ со своими полчищами нѣкоторыя мѣстности Россіи, взялъ Москву и затѣмъ принужденъ былъ удалиться изъ Русскаго Государства съ жалкими остатками своихъ войскъ. Наступаетъ 1912-й годъ, когда съ благоговѣніемъ будетъ почтена всѣмъ Русскимъ народомъ благословенная память Государя Императора Александра Павловича, всѣхъ его сподвижниковъ и воинства, отразившаго всѣ замыслы и покушенія побѣдить и покорить наше отечество, когда честью и славой будутъ осѣнены имена всѣхъ потрудившихся съ самоотверженіемъ и беззавѣтною любовью для защиты дорогой родины предковъ нашихъ всѣхъ сословій, состояній и положеній....

Но самое главное выраженіе почтенія къ почившимъ дѣятелямъ, несомнѣнно, заключается въ воспоминаніи объ ихъ подвигахъ и дѣяніяхъ. Читая или слыша о нихъ, мы можемъ преклониться предъ величіемъ этихъ подвиговъ, мы можемъ занечатлѣть ихъ въ душѣ, мы можемъ и передать ихъ въ будущія поколѣнія. И вотъ вездѣ и всюду мало-по-малу появляются въ печати такія сочиненія и статьи, которыя посвящены изображенію какъ дѣятельности Государственныхъ людей въ эпоху Отечественной войны, полководцевъ, войскъ, сословій, учреждений, частныхъ лицъ, способствовавшихъ всѣми зависѣвшими отъ нихъ мѣрами къ совершенію величайшаго въ міровой исторіи подвига—освобожденія Россіи отъ пораженія и вражескаго покоренія и ига. Съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе возрастаютъ въ числѣ тѣ произведенія авторовъ, которыя имѣютъ своею цѣлью изобразить намъ тѣ или иныя достопамятныя событія „священной памяти Двѣнадцатаго Года“.

Но въ средѣ другихъ сословій и состояній яркимъ свѣточемъ сияетъ воспоминаніе о патриотической дѣятельности Русскаго духовенства во время нашествія французовъ и съ ними двадцати народовъ Западной Европы. Какъ непреложно свидѣтельствуетъ безпристрастная исторія, Русское православное духовенство вполне оправдало незабвенныя слова Высочайшаго Манифеста Государя Императора Александра Благословеннаго: „Нынѣ мы взываемъ ко всѣмъ нашимъ вѣрноподаннымъ, ко всѣмъ сословіямъ и состояніямъ: духовнымъ и мірскимъ, приглашая ихъ вмѣстѣ съ Нами единодушно и общимъ возстаніемъ содѣйствовать противу всѣхъ вражескихъ замысловъ и покушеній. Да найдетъ врагъ въ каждомъ шагѣ вѣрныхъ сыновъ Россіи, поражающихъ его всѣми силами и средствами, не внимая никакимъ его лукавымъ обманамъ. Да встрѣтитъ онъ въ каждомъ дворянинѣ—Пожарскаго, въ каждомъ духовномъ—Палицына, въ каждомъ

гражданинѣ—Минина. Благородное дворянское сословіе! ты во все времена было спасителемъ Отечества; Святѣйшій Синодъ и духовенство! вы всегда теплыми молитвами своими призывали благословеніе на главу Россіи; народъ Русскій! храбрые потомки храбрыхъ Славянъ! ты неоднократно сокрушалъ зубы устремлявшихся на тебя львовъ и тигровъ; соединитесь все: со крестомъ въ сердцѣ и съ оружіемъ въ рукахъ,—никакія силы человѣческія васъ не одолѣютъ!“

Автору этой статьи въ продолженіе почти четверти вѣка приходилось изучать и излагать тѣ или иныя событія изъ исторіи Курской епархіи и Курскаго духовенства, въ томъ числѣ онъ считалъ своимъ долгомъ обратить вниманіе и на участіе нашего родного духовенства въ великой оборонѣ отъ непріятелей въ 1812 году, и нѣсколько фактовъ, говорящихъ объ этомъ прямо или косвенномъ участіи уже было напечатано въ *Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ* 1890 года. Но чѣмъ болѣе приближалась знаменательная юбилейная годовщина, тѣмъ тщательнѣе старались мы изучить всѣ подробности этого участія, насколько то позволяли существующія историческія данныя, чтобы ко времени празднованія вездѣ, и, конечно, у насъ столѣтняго юбилея незабвенной эпохи предложить въ печати нѣкоторую лѣтопись патриотической дѣятельности Курскаго духовенства въ періодъ защиты Отечества отъ страшнаго врага.

Въ самомъ дѣлѣ, изложеніе этой дѣятельности безусловно необходимо вслѣдствіе многихъ существенныхъ причинъ. Нельзя сомнѣваться въ томъ, что дѣятельность другихъ сословій и учреждений будетъ изображена въ отдѣльныхъ сочиненіяхъ и въ периодическихъ изданіяхъ, и въ предстоящій юбилейный годъ чтеніе повѣствованій объ эпохѣ Отечественной войны будетъ представлять глубокий интересъ. Никогда любовь къ Отечеству не ознаменовалась столь блистательными подвигами, столь трогательными чертами, какъ во время этой войны. Русскій народъ показалъ такую силу, такое мужество и вѣрность, что приобрѣлъ право на уваженіе всего міра.

Мы вполне убѣждены въ томъ, что патриотическое одушевленіе Курскаго духовенства, его заботливая, полная любви къ Отечеству, дѣятельность должна найти себѣ мѣсто на страницахъ нашего мѣстнаго органа печати—*Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей*. Не возможно допустить мысли, чтобы то, что служить однимъ изъ выдающихся и достопамятныхъ событій въ исторіи Курскаго духовенства, оставалось неизвѣстнымъ, да еще въ настоящее время, когда всѣ сословія стремятся къ тому, чтобы труды и дѣянія ихъ предковъ

увѣковѣчить печатнымъ словомъ. Кромѣ того, надо сказать, что почти всѣ сообщаемые нами въ настоящей статьѣ факты ранѣе нигдѣ не были напечатаны, а извлечены нами путемъ внимательныхъ изысканій изъ архивныхъ первоисточниковъ, заключающихъ въ себѣ цѣнные свѣдѣнія, относящіяся къ 1812—1814 годамъ. Мы пользовались: 1) архивомъ Курской духовной Консисторіи, 2) Губернскаго правленія, 3) канцеляріи Губернатора, 4) Курской городской думы, 5) Курскаго Знаменскаго монастыря, 6) дворянскаго депутатскаго собранія, 7) дирекціи училищъ Курской губерніи, 8) своими статьямы въ „Курскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, 9) *записками* Новооскольскаго дворянина И. О. Лохвицкаго, 10) нѣкоторыми разказами нашего дѣда, священника села Волкова, Дмитріевскаго уѣзда, А. Н. Танкова и др. матеріалами.

Считаемъ необходимымъ замѣтить, что для ясности изложенія, говоря о дѣятельности Курскаго духовенства, мы приводимъ факты изъ исторіи Курскаго края въ 1812—1814 гг., относящіяся къ другимъ сословіямъ и учрежденіямъ, но рѣчь о которыхъ необходима для пониманія сущности дѣла.

I.

Всѣ сословія, по мѣрѣ силъ своихъ и возможности, участвовали въ дѣлѣ обороны православной Россіи отъ грозившей бѣды; въ числѣ ихъ, какъ свидѣтельствуютъ о томъ исторіки, и духовенство Русское показало себя на высотѣ своего призванія, чѣмъ и заслужило благодарность потомства. Участіе духовенства проявлялось различными способами и въ разной мѣрѣ, смотря по тому, въ какой мѣстности ему приходилось дѣйствовать. Наиболѣе, конечно, на долю духовенства выпало трудовъ и заботъ въ той части Русскаго государства, которою овладѣлъ было завоеватель, но не бездѣйствовало духовенство и тѣхъ епархій, которыя были, какъ, напр., Курская, удалены отъ театра войны. И Курская епархія принимала участіе въ достославной народной защитѣ, и Курское духовенство содѣйствовало словомъ и дѣломъ тому же, а также и облегченію участи больныхъ и страждущихъ воиновъ и вообще людей, разоренныхъ и пострадавшихъ отъ бѣдствій военнаго времени.

Еще до нашествія Наполеона I на Россію, въ періодъ войны Россіи съ Турками, которая окончилось только въ іюль 1812 года, въ церквахъ Курской губерніи совершались молебствія о дорованіи побѣдъ Русскому воинству, и духовенство, по благословенію Курскаго и Вѣлоградскаго Архіепископа Теоکتиста, призывало своихъ прихожанъ къ пожертвова-

ніямъ въ пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ. При этомъ жертвовали: самъ Высокопреосвященный Теоکتистъ, члены духовной консисторіи, монастыри и церкви, отсылая добровольныя пожертвованія въ Св. Синодъ. Турецкая война, какъ извѣстно, была вполне успѣшна для нашего оружія; но наступилъ 1812 годъ, и всѣ сословія Русскаго народа пришли въ большое смущеніе, когда великій полководецъ Наполеонъ Бонапартъ повелъ на Россію войско, подобнаго которому по численности, вооруженію и изобилію знаменитыхъ вождей—маршаловъ Франціи еще не было. Начались военныя дѣйствія, но, какъ упоминается въ *запискахъ Новооскольскаго дворянина И. О. Лохвицкаго*, духовенство и дворянство, какъ болѣе образованные классы общества, еще не считали походъ Наполеона I столь ужаснымъ, какъ это оказалось въ скоромъ времени. Народъ же, по словамъ моего дѣда, видя блестящую комету и пользуясь разными, передаваемыми въ его средѣ слухами, испытывалъ угнетенное душевное состояніе. Замѣчало также сельское духовенство Курской епархіи необыкновенную убыль дворянъ, которые быстро покидали свои родовыя помѣстья, отправляясь то въ Южную, то въ Сѣверную армію, милицію и наконецъ въ ополченіе военныхъ силъ.

Но вотъ 6-го іюля подъ городомъ Полоцкомъ Государемъ Императоромъ Александромъ I былъ изданъ 6-го іюля 1812 года знаменитый Манифестъ, начинающійся незабвенными словами: „*Непріятель вступилъ въ предѣлы наши и продолжаетъ нести оружіе свое внутрь Россіи, надѣясь силою и соблазнами потрясти спокойствіе великой сей державы*“. Этотъ Манифестъ произвелъ необыкновенно сильное впечатлѣніе и потрясъ всѣхъ современниковъ, указывая на необходимость стать на защиту всего народнаго достоянія: матеріальнаго, нравственнаго и духовнаго. Вмѣстѣ съ Высочайшимъ Манифестомъ былъ присланъ и указъ о созывѣ народнаго ополченія. Всѣ сословія этимъ указомъ призывались: дворяне къ своимъ предводителямъ, купцы и мѣщане въ городскія думы, казенные поселяне въ свои волостныя правленія, гдѣ „могъ всякій усердный и благомыслящій сынъ отечества объявить о своей готовности жертвовать какъ личною, такъ и имуществомъ, по мѣрѣ своей возможности, и имена желающихъ вносились въ особые списки“. Въ то же время въ Курской епархіи было получено и особое, трогательное воззваніе Святѣйшаго Синода ко всѣмъ сынамъ Православной Русской Церкви. Высочайшій Манифестъ и *Воззваніе Св. Синода* были, по приказанію Архіепископа Теоکتиста, разсланы съ нарочными, какъ можно поспѣшнѣе, во всѣ уѣздные города Курской губерніи *Главнымъ*

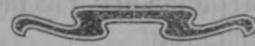
благочиннымъ *) и духовнымъ правленіямъ, которые должны были препроводить полученные важные акты во всѣ сельскіе храмы. Какъ быстро исполняли это распоряженіе Архіепископа Теокиста, видно изъ записокъ И. О. Лохвицкаго, въ слободѣ Слоновкѣ: менѣе чѣмъ черезъ недѣлю послѣ получения Манифеста и *Воззванія* въ Бѣлгородѣ, они были прочитаны въ Слоновской Николаевской церкви и произвели глубокое впечатлѣніе.

Въ Бѣлгородѣ, гдѣ находилась кафедра Архіепископа, чтеніе Высочайшаго Манифеста и *Воззванія* Св. Синода было совершено съ большою торжественностью. 28-го іюля былъ день празднованія Смоленской Иконы Божіей Матери, престольный праздникъ въ Смоленскомъ епархіальномъ соборѣ. Велѣдствіе этого Высокопреосвященный Теокистъ рѣшилъ объявить оба важнѣйшихъ акта: Государевъ и Синодальный не въ Святотроицкомъ Архіерейскомъ соборѣ, а въ Смоленскомъ. Онъ въ сослуженіи городского духовенства совершилъ Божественную литургію, а затѣмъ молебствіе о дарованіи побѣдъ Россійскому воинству въ самое трудное для него время. Въ своемъ письмѣ, посланномъ Курскому губернатору Аркадію Ивановичу Нелидову, съ которымъ былъ въ нерѣдкой перепискѣ, Архипастырѣ писалъ, что Манифестъ и *Воззваніе* были провозглашены лично имъ „въ Смоленскомъ храмѣ, гдѣ ради храмоваго праздника многочисленное было собраніе гражданъ всѣхъ сословій и состояній и уѣздныхъ жителей, пріѣхавшихъ изъ окрестныхъ селеній“. Прочтеніе Манифеста и *Воззванія* было совершено во всѣхъ Бѣлгородскихъ церквахъ въ тотъ же день 28-го іюля. Въ томъ же письмѣ своемъ Высокопреосвященный Теокистъ увѣдомилъ Курскаго губернатора о томъ, что по его предложенію духовная консисторія сдѣлала съ своей стороны распоряженіе о томъ, чтобы положенная на литургіи молитва *о побѣдѣ на супостаты*, читаемая до этого времени въ воскресные и праздничные дни, была отнынѣ читаема въ храмахъ Курской губерніи ежедневно съ колѣнопреклоненіемъ, а во всѣ воскресные и праздничные дни отправляемы были „молебныя чтенія“ о дарованіи побѣды на враговъ. Нельзя при этомъ не отмѣтить здѣсь особаго распоряженія, сдѣланнаго Архіепископомъ Теокистомъ о томъ, чтобы тѣ священники, которые не могутъ служить литургіи, по старости лѣтъ, болѣзненности или другимъ причинамъ, непременно служили „Изобразительныя“, съ чтеніемъ указанной молитвы о побѣдѣ на супостаты.

*) Главными благочинными въ то время назывались городскіе благочинные (соборные протоіереи) въ тѣхъ городахъ, напр. Бѣлгородъ, Тиму, гдѣ не было духовныхъ правленій.

Въ Курскѣ обнародованіе Высочайшаго Манифеста на торжественномъ богослуженіи совершено было 2-го августа въ Знаменскомъ монастырѣ архимандритомъ Лаврентіемъ въ сослуженіи Курскаго духовенства и въ присутствіи тогдашняго гражданскаго губернатора Аркадія Ивановича Нелидова, губернскаго предводителя Петра Алексѣевича Гасвицкаго и большого числа дворянства, собравшагося въ губернский городъ для обсужденія устройства и назначенія тѣхъ пожертвованій, которыя необходимо было сдѣлать для защиты Отечества. Во всѣхъ церквахъ Курска также были отслужены молебствія и прочитаны Манифестъ и *Воззваніе* Св. Синода.

(Продолженіе будетъ).

Нравственныя идеи Гете въ ихъ отношеніи къ христіанству.

(Продолженіе).

I.

Современная Гете дѣйствительность.

Какъ было уже нами замѣчено выше, появленіе Гете находилось подъ покровительствомъ единого историческаго закона эволюціи человѣческой мысли и чувства. Мудрая рука Провидѣнія подарила Европѣ гениальную личность во время. Гете родился и жилъ въ печальную, но торжественно знаменательную годину, которая густой тѣнью пробѣжала не только по его родному отечеству, но и по другимъ культурнымъ странамъ. Скептицизмъ въ философіи, разочарованіе и міровая скорбь въ литературахъ западно-европейскихъ народовъ и нарушеніе политическаго равновѣсія—все это создало удушливую атмосферу и для мысли, и для чувства, и для административно-государственной дѣятельности. Богатая своими запросами, чуткая къ малѣйшей неудовлетворенности и гениально-творческая душа Гете не могла удержаться на позиціяхъ обыкновенныхъ людей, а гордо выступила на борьбу съ угрожающимъ литературнымъ банкротствомъ. Конечно, онъ не воспользовался наивнымъ пріемомъ самонадѣянной общественной выскочки, но терпѣливо подчинился закону постепеннаго роста. Предназначенный судьбою къ трону литературнаго гения, Гете благоразумно выжидаетъ своего торжественнаго выхода. Достигая своего литературнаго совершенствѣнія, онъ не восхищается преждевременной извѣстностью. Принявъ на себя роль честнаго литературнаго труженика, онъ весь погружается въ свойственное ему служеніе.

Бѣдность переживаемой Гете нѣмецкой литературы.

Самъ Гете говоритъ, что эпоха, въ которую онъ родился и жилъ, развилась изъ характера эпохи предыдущей помощью неустаннаго ему сопротивленія¹⁾. Далѣе онъ жалуется на фактъ наводненія Германіи иноземщиной, унижившей послѣднюю и въ области политики, и въ сферѣ литературы. Печальное положеніе послѣдней Гете особенно подчер-

¹⁾ Поэзія и правда стр. 217.

квиваетъ грустнымъ фактомъ крайней слабости національнаго нѣмецкаго литературнаго творчества. По словамъ поэта-мыслителя, образумившіеся отъ двухвѣкового одичанія въ бурной и несчастной жизни нѣмцы стремились во французскія школы съ цѣлью сдѣлаться хотя сколько-нибудь похожими на развитаго человѣка¹⁾. Мрачныя краски печальной картины нѣмецкой жизни для Гете сгушались царящимъ во всѣхъ четырехъ университетахъ его родины мертвящимъ педантизмомъ²⁾.

Частнѣе характеризую состояніе родной себѣ литературы, онъ называетъ ее водянистою, расплывчатою; безпокойному и жадно ищущему настоящихъ литературныхъ произведеній взору юнаго Гете открывалась скучная своею широкою плоскостью равнина съ подчищенными маленькими садиками. Между тѣмъ какъ его богатая геніальная душа жаждала высокихъ горъ, таинственныхъ долинъ и темныхъ лѣсовъ. Руководимый инстинктомъ великаго генія, онъ всюду искалъ сильныхъ людей, движущихся, мыслящихъ, чувствующихъ со всею прирожденной непосредственностью. Дѣйствительность же, какъ будто на смѣхъ, показывала Гете пошлыхъ, робкихъ, старомодныхъ филистеровъ. Не находя въ реальныхъ условіяхъ жизни современнаго себѣ общества попутнаго своему желанію элемента, мятежная душа молодого поэта не могла найти себѣ покоя и въ области ирреальной фантома литературы. Послѣдняя угощала читателя ультрасантиментальными сценами жеманныхъ пастушекъ, которыя водили своихъ овечекъ гулять на розовой лентѣ и слушали, какъ играли на флейтѣ ихъ расфранченные нѣжные пастушки. Такимъ образомъ, будущій литературный колосъ мучился сознаниемъ своего одиночества и съ глубокой грустью смотрѣлъ на нѣмецкое поле жизни, усыпанное мелкими людишками.

Гете—ученикъ, скитающійся по литературнымъ мытарствамъ.

Гете всѣми фибрами своей талантливой души чувствовалъ, что ему необходимо стать ученикомъ, прежде чѣмъ быть учителемъ и общественнымъ свѣточемъ. Жадно присматриваясь къ литературнымъ величинамъ современнаго ему литературнаго созвѣздія, Гете, наконецъ, плѣнился Лессингомъ и главнымъ образомъ его „Лаокоономъ“, который онъ сравниваетъ съ лучемъ свѣта, упавшимъ на него сквозь темныя тучи безотрадной студенческой жизни. Лихорадочно ухватившись за Лессинга, нѣмецкій поэтъ—мыслитель почувствовалъ отрадную перемену офеночно-художественныхъ позицій. Преисполненный радости, юный Гете сознается, что авторъ „Лаокоона“ перенесъ точку зрѣнія на искусство изъ области узкаго созерцанія глазами въ свободныя сферы мышленія. Онъ офенилъ и вполне понялъ всю важность истолкованія Лессингомъ той разницы, какая заключается между пластическимъ и словеснымъ искусствомъ. Для молодого Гете теперь стало ясно, что пластическое искусство и словесное не—утопающая въ туманѣ дивныхъ доказательствъ единая вершина эстетики, но что это двѣ вершины, отдѣленные другъ отъ друга неодинаковой возвышенностью. Первое, т. е. пластическое искусство не должно переступать строгихъ границъ прекраснаго, тогда какъ художнику слова не возбраняется переступить и за нихъ. Привязанная же къ старой точкѣ зрѣнія на искусство критика была отброшена теперь, по чисто-сердечному признанію Гете, въ сторону, „какъ изношенное платье“.

¹⁾ Поэзія и правда 217—218.

²⁾ Тамъ—же стр. 218.

Но увлеченіе молодого германскаго поэта ясно-стью лессингова разграниченія поэзіи отъ живописи не помѣшало ему усмотрѣть въ понятіяхъ своего учителя о прекрасномъ капитальные пробѣлы. Ясность въ разграниченіи Лессингомъ поэзіи и живописи дала поводъ молодому Гете продолжить мысль своего учителя до разности способности воспроизведенія различныхъ сторонъ дѣйствительности поэтомъ и художникомъ. Первый имѣетъ дѣло съ дѣйствіями, а второй съ тѣлами, и въ то время, какъ живопись можетъ только обозначать дѣйствіе посредствомъ воспроизведенія тѣлъ, поэзія же—только намѣчаетъ тѣла посредствомъ дѣйствія. Эти главные тезисы молніей блеснули предъ блуждающимъ взоромъ молодого поэта и освѣтили ту многовѣковую путаницу, въ которой принципы поэзіи были перемѣшаны съ принципами живописи. Если первая перѣшко носила описательный характеръ, то вторая часто шеголяла несвойственной себѣ аллегоріей. Такимъ образомъ, теперь описательной поэзіи въ глазахъ Гете былъ нанесенъ смертельный ударъ.

„Лаокоонъ“ Лессинга имѣлъ громадное вліяніе на германскаго поэта—мыслителя. Что же касается прочихъ произведеній нѣмецкаго критика и писателя, какъ напр., Гамбургская драматургія, Письма о литературѣ и Фаустъ, то Гете, несомнѣнно, съ ними былъ близко знакомъ еще на студенческой скамьѣ и заимствовалъ изъ нихъ все полезное для себя. Особенно послѣднее произведеніе Лессинга, т. е. Фаустъ, имѣло для нѣмецкаго генія рѣшающее значеніе. Пользувавшееся всеобщимъ пренебреженіемъ среди нѣмцевъ сказаніе о Фаустѣ подъ перомъ Лессинга приобрѣло глубокой смыслъ и художественное значеніе сюжета, которое и натолкнуло Гете на созданіе безсмертной трагедіи.

Но, говоря о вліяніи на Гете Лессинга, мы необходимо должны отмѣтить характеръ этого вліянія соотвѣтственно мысли объ этомъ самого германскаго поэта. Своихъ учителей Гете дѣлитъ на два разряда: одни, по его собственнымъ словамъ, указывали ему его погрѣшности, а другіе учили исправлять ихъ. Въ число послѣднихъ попадаютъ Эзеръ, Шекспиръ и Виландъ. Очевидно, Лессингъ относился къ первой группѣ руководителей Гете и имѣлъ на него вліяніе только предварительнаго характера. Вѣдь для нѣмецкаго поэта красота представлялась окутанною сумракомъ, въ которомъ конечное сливалось съ безконечнымъ, и заключалось въ полнотѣ жизни и красоты. Поэтому Виландъ своей вкрадчивой граціей и Шекспиръ страстной глубиной были болѣе родны и доступны для Гете, нежели малопонятный ему міръ поэзіи Лессинга.

Виландъ, по славамъ самого Гете, обладалъ самымъ лучшимъ темпераментомъ. Это значитъ, что шведскій поэтъ былъ очень близокъ по своему направленію развивающемуся молодому генію. „Музарионъ“ Виланда привелъ Гете въ восторгъ тѣмъ, что онъ воскресилъ въ памяти германскаго поэта античные образы. Шведскій писатель сдѣлалъ большой шагъ впередъ въ стилѣ обрисовки характеровъ и внутренней мотивировкѣ. Но и здѣсь разумное увлеченіе Гете Виландомъ не помѣшало ему критически отнестись къ послѣднему и осудить въ его произведеніяхъ многословіе, изнѣженность, верчение около одной какой-либо проблемы. Но свободный, легкій и свѣтскій характеръ виландовой поэзіи для молодого генія были предметомъ усерднаго усвоенія. Въ періодъ виландова на себя вліянія Гете написалъ „Вильгельма Мейстера“ и „Римскія элегіи“.

Кромѣ указанныхъ нѣмецкихъ писателей, Гете, пожалуй, не подходилъ ни подъ какое вліяніе совре-

менныхъ ему германскихъ литературныхъ труженниковъ, которые въ большинствѣ случаевъ оказывались ниже строгой гетевской критики. Только дѣтство творца Фауста было полно увлеченіемъ Клопштокомъ, котораго Гете оставилъ еще въ юношескомъ возрастѣ.

Изъ иностранныхъ поэтовъ Гете былъ въ большой духовной связи съ произведениями В. Шекспира. Жадный къ книгамъ вообще, поэтической геній разсматриваемой нами личности обнаружилъ свое вниманіе къ твореніямъ великаго британскаго драматурга въ особенности. Величіе и глубина шекспировскихъ произведеній поглотили въ себя мысль и чувство Гете, который назвалъ Шекспира своимъ настоящимъ учителемъ.

Знакомство Гете съ философіей Якоби и Спинозы.

Но для грандіозныхъ замысловъ Гете было очень недостаточно знакомства, хотя бы и глубокаго, съ современными ему литературными кулуарами. Онъ болѣе, чѣмъ кто-либо изъ нѣмецкихъ писателей понималъ, что для литературы—одной литературы мало. Ему страстно хотѣлось подложить подъ новое архитектурное зданіе литературы прочныя и вѣчныя основы философій.

Самъ Гете въ своей автобіографіи говоритъ, что онъ хотя и преимущественно занимался поэзіей, однако не оставался чуждъ вопросамъ и знаніямъ иного рода¹⁾. Онъ съ увлеченіемъ и замѣтнымъ удовольствіемъ рассказываетъ свою встрѣчу и бесѣду съ Якоби, который раскрылъ предъ Гете самыя сокровенныя свои помыслы и предположенія. Сознвая свою неподготовленность къ философіи, нѣмецкій поэтъ все же послѣ чуднаго калейдоскопа желаній и предположеній и идей Якоби вынесъ предчувствіе того, что онъ можетъ узнать вполне развѣ только въ будущемъ. Предчувствіе это въ скоромъ времени сбывается. Въ руки Гете попадается „Этика“ Б. Спинозы²⁾. Не претендуя на детальное пониманіе и усвоеніе философскаго трактата послѣдняго, нѣмецкій поэтъ находитъ въ немъ „успокоеніе своимъ бурнымъ порывамъ“. „Мнѣ казалось, пишетъ Гете, что я приобрѣлъ, свободный взглядъ и на чувственный, и на нравственный міръ. Болѣе всего поразило меня въ этомъ сочиненіи, продолжаетъ, то безграничное безкорыстіе, которое сквозитъ въ каждой его строкѣ³⁾. Изреченіе Спинозы: „кто любитъ Бога, отнюдь не долженъ требовать, чтобы Богъ любилъ его“ Гете называетъ „дивнымъ“⁴⁾. Нѣмецкій геній чистосердечно признается, что эта мысль со всѣми ея логическими предпосылками и выводами „исполнила все его существо“⁵⁾. Такимъ образомъ, Спиноза наводитъ Гете на глубочайшую мысль, привратившуюся въ неотъемлемое убѣжденіе послѣдняго въ высоко-нравственной цѣнности безкорыстія во всемъ и болѣе всего въ любви и дружбѣ. Такое же убѣжденіе для Гете сдѣлалось высшимъ правиломъ, его желаннымъ счастьемъ. Позднѣйшее и смѣлое изреченіе германскаго поэта—мыслителя: „если я тебя люблю, то что тебѣ до этого“ является чистымъ чувствомъ, вырвавшимся изъ его собственной груди⁶⁾.

Объясняя свою интимную связь съ Спинозой закономъ влеченія по контрасту, Гете называетъ себя „ученикомъ и рынымъ почитателемъ“ іудейскаго

мыслителя¹⁾. Германскій поэтъ сознается, что его вѣчное волненіе и безпокойство, которыя онъ переживалъ въ періодъ бурныхъ стремленій, нашли естественное успокоеніе на величественно-спокойныхъ волнахъ этико-философскаго міровоззрѣнія Бенедикта Спинозы. По словамъ Гете, „умъ и сердце, разумъ и чувство искали духовнаго родства въ противоположности“²⁾. У Спинозы же нѣмецкій геній нашелъ стремленіе подчинить установленнымъ правиламъ тѣ нравственные вопросы, которые обыкновенно считаются подъ нихъ неподходящими. Вообще Гете признается, что къ философскимъ вопросамъ онъ относился серьезно и съ большимъ увлеченіемъ. Первые уроки, по незнакомой ему отрасли знанія сопровождались состояніями полного броженія и неустановленности. Среди этого хаоса, неуловимой текучести надежнымъ маякомъ и руководителемъ онъ называетъ Якоби, съ которымъ Гете велъ разговоры до глубокой ночи. Бывало, рассказываетъ нѣмецкій поэтъ въ своей автобіографіи, разставшись съ Якоби подъ покровомъ глубокой ночи, ложился въ постель, но не надолго. Вскакивалъ съ бессоннаго ложа и по берегамъ играющаго съ луной Рейна бѣжалъ снова къ тому же Якоби. Я становился около открытаго окна дома моего учителя и наслаждался вопросами и возраженіями, столь плодородными для ума и сердца въ счастливое время молодости. Подобнаго рода эпизоды въ жизни величайшаго изъ міровыхъ поэтовъ, доходящіе иной разъ до курьезныхъ сценъ, краснорѣчиво свидѣтельствуютъ о той преданности къ философскимъ вопросамъ, съ какою Гете ухватился за послѣдніе.

Результаты этого знакомства.

Извѣстно, что отъ философій до богословія, въ различныхъ формахъ его научнаго выраженія, всего одинъ шагъ. Поэтому неудивительно, что Гете съ живымъ интересомъ и большимъ неравнодушіемъ набросился на вопросы богословскаго характера. Въ своей автобіографіи онъ говоритъ, что „Этика“ Спинозы много способствовала выработкѣ въ немъ вкуса и интереса къ богословскимъ проблемамъ.

Интересъ Гете къ религіозно-нравственнымъ вопросамъ.

Конечно, предметомъ религіозныхъ изысканій для Гете явилась „Библия“ и „Церковная Исторія“, которую онъ зналъ, пожалуй еще лучше, чѣмъ всемірную³⁾. Тѣ многочисленные мотивы, которыми нѣмецкій поэтъ руководился при изученіи св. Писанія, учеть въ высшей степени трудно. Въ качествѣ такихъ побужденій можно указать прежде всего на воспитаніе Гете, которое имѣло религіозный характеръ, потомъ на отдѣльные замѣчательные случаи изъ его жизни, напр., знакомство съ фонъ-Клеттенбергъ, которая была очень религіозна и гениально умѣла сопоставлять вопросы объ естественномъ и чудесномъ. Гете восхищается духовнымъ обликомъ дѣвицы фонъ-Клеттенбергъ и посвящаетъ ея памяти включенный въ „Ученическіе годы Вильгейма Мейстера“ отрывокъ подъ заглавіемъ: „Признаніе прекрасной души“⁴⁾. Какъ было замѣчено нѣсколько выше, Гете сталъ интересоваться особенно религіозными вопросами послѣ знакомства съ „Этикой“ Спинозы.

Взглядъ Гете на св. Писаніе.

Вышеотмѣченныя мотивы къ изученію религіозныхъ вопросовъ вообще и библейскихъ въ частно-

¹⁾ Поэзія и правда стр. 548.

²⁾ Тамъ же стр. 548.

³⁾ Тамъ же стр. 548.

⁴⁾ Поэзія и правда стр. 548.

⁵⁾ Тамъ же стр. 548.

⁶⁾ Тамъ же стр. 548.

¹⁾ Тамъ же стр. 548—549.

²⁾ Поэзія и правда стр. 549.

³⁾ Поэзія и правда стр. 411.

⁴⁾ Поэзія и правда стр. 290.

сти вступили въ естественный союзъ съ интересомъ Гете къ личности Лютера, наполнившего своею дѣятельностью и ея результатами весь шестнадцатый вѣкъ. Не игнорируя окончательно мнѣніемъ великаго религіознаго реформатора и не превращаясь въ его безотвѣтнаго раба и фанатичнаго послѣдователя, нѣмецкій поэтъ старается уяснить себѣ общій духъ и направленіе библейскихъ сказаній, не придавая почти никакого значенія отдѣльнымъ и случайнымъ противорѣчіямъ въ Библии. Убѣжденный въ наличности послѣднихъ въ книгахъ св. Писанія, Гете благоразумно не видитъ въ нихъ ничего компрометирующаго священную книгу. По его мнѣнію, въ основныхъ положеніяхъ, въ общемъ духѣ цѣлаго и въ непосредственно воспринимаемомъ направленіи заключается все коренное, божественное и неизблемое Библии. Что же касается условной, внѣшней и временной формы послѣдней, то она, по остроумному замѣчанію Гете, имѣетъ такое же значеніе для общаго библейскаго духа, какое имѣютъ тѣлесныя болѣзни для твердой и въ чемъ-либо убѣжденной души¹⁾. Поэтому для нѣмецкаго поэта возможная порча и искаженіе библейскаго текста не могутъ быть разсматриваемы въ качествѣ основанія для предъявленія сомнѣній въ истинности общаго духа Библии. Здѣсь нельзя не отмѣтить того постояннаго свойства въ міровоззрѣніи Гете, которое обычно называется цѣльностью и жизненностью и которое не покинуло его и въ старости. Въ самомъ дѣлѣ, схватить главное и коренное цѣлаго и снизить къ несовершенству частнаго, временнаго и внѣшняго можетъ только человѣкъ съ живымъ и цѣльнымъ міровоззрѣніемъ, для котораго нѣтъ частей, насильно оторванныхъ отъ всеобъединяющаго цѣлаго.

Изучивъ библию въ духѣ протестантскаго воспитанія, т. е. вдоль и поперекъ, по частямъ и въ цѣломъ, Гете на всегда съ ней сроднился. Въ своемъ общемъ библейскій духъ не возбуждалъ въ нѣмецкомъ поэтѣ никакихъ сомнѣній. На несовершенныя же частности онъ смотрѣлъ съ вышеуказанной точки зрѣнія полнаго къ нимъ равнодушія. Отсюда получаютъ такіе выводы относительно самого Гете. Съ одной стороны, онъ былъ вполне застрахованъ отъ возможности отшагнуться отъ библии, а съ другой, былъ защищенъ отъ тѣхъ глумленій по адресу св. писанія, которыя были въ обычаѣ у противниковъ библии. Гете говоритъ, что насмѣшки надъ священнымъ Писаніемъ казались ему презрительными и нерѣдко приводили его въ ярость. Украшенный сѣдинами нѣмецкій поэтъ припоминаетъ свою молодость, когда онъ въ припадкѣ ребяческаго фанатизма непремѣнно задушилъ бы Вольтера за его „Саула“, если бы этотъ насмѣшливый французъ попался ему подъ руку²⁾.

Взглядъ Гете на церковь и государство.

Богословскія знанія Гете не ограничивались только нравственной философіей и кругомъ библейско-историческихъ и экзегетическихъ свѣдѣній. Они простирались также въ область церковно-историческую, общественно-правовую и догматическую. Нѣмецкій поэтъ съ интересомъ серьезно и надолго оставался на вопросѣ объ отношеніи между церковью и государствомъ³⁾. Гете особенно занималъ вопросъ о постоянныхъ столкновеніяхъ послѣднихъ между собою. О столкновеніяхъ ему говорили не одна только исторія, но и переживаемая имъ дѣйствительность. По

мнѣнію Гете, государство ссорится съ церковью, отстаивая права общественныя и официальныя, а частныя лица—права интимно—сердечныя и домашнія. „Я привыкъ, говорить онъ, видѣть эту ссору государства съ церковію еще съ дѣтства“⁴⁾.

При обсужденіи этого предмета Гете приходитъ къ такимъ выводамъ. Государство, какъ законодательная власть, имѣетъ логическое и историческое право установить религіозный культъ, которому міряне должны безусловно подчиняться. На обязанности же духовенства лежитъ учительско-просвѣтительная дѣятельность, во всемъ согласная и сообразная съ выработанными государственной властью правилами. Такая приблизительно тема была исторически и дедуктивно развита Гете въ его диссертации, представленной на соисканіе ученой степени въ Университетъ.

Пробѣжавъ такимъ образомъ съ головокружительной быстротой по необозримымъ полямъ богатаго жизненностью и многограннаго гетевскаго міровоззрѣнія, мы все же дѣлали маленькія замедленія на обратившихъ наше вниманіе пунктахъ для болѣе детальнаго ихъ разсмотрѣнія и усвоенія. Поэтому, если мы не осмѣливаемся заявить претензіи на хорошее знаніе самой личности Гете, его міровоззрѣнія и современной ему дѣйствительности, то, во всякомъ случаѣ, на болѣе или менѣе удовлетворительное знакомство для скромно затѣянной нами работы мы можемъ всетаки рассчитывать. Если мы не чувствуемъ себя, какъ дома, то все же и не переживаемъ настроенія абсолютнаго невѣдѣнія.

Цѣльность и жизненность гетевскаго міровоззрѣнія.

Въ качествѣ выводовъ изъ вышеизложенныхъ разсужденій мы дѣлаемъ слѣдующія соображенія. Центромъ всѣхъ интересовъ Гете была, несомнѣнно, литература. Являясь носителемъ великаго поэтическаго инстинкта, онъ во имя своихъ литературныхъ интересовъ ведетъ широкое знакомство съ разнообразными отраслями человѣческаго знанія и съ людьми всевозможныхъ положеній. Онъ не гоняется за частями, оторванными отъ своего цѣлаго, но схватываетъ и усваиваетъ самый корень или духъ того или другаго направленія. Гете носился не за мертвыми трупами, но за живыми организмами. Все мертвое его отгоняло, а все живое привлекало. Ему нужны были жизнь, красота и величіе для того, чтобы оживить, украсить и возвеличить германскую литературу, умиравшую, обезображенную иностранщиной и униженную литературнымъ ничтожествомъ. Стремясь къ величію своей родной литературы, Гете помнилъ „новопленные гробы“, а потому старался создать полную гармонию между идеей и выражающей ее формой. Для этого онъ, при помощи Лессинга, прокладываетъ новый для нѣмцевъ путь въ поэзіи, которая должна возвышаться надъ живописью, уходя своею главною вершиною въ сферу мышленія. Послѣднее же безъ философіи, какъ мысль безъ слова. Въ силу этого Гете пришлось познакомиться и съ областью отвлеченныхъ началъ, гдѣ онъ не могъ не наткнуться на вѣчныя религіозно-нравственные принципы. И замѣчательно, странствуя по этапамъ человѣческой мудрости, нѣмецкій поэтъ никогда не забывалъ своей великой миссіи. Онъ терпѣливо переносилъ и переживалъ сознаніе своего невѣжества, оставаясь цѣломудреннымъ во имя того долга, который наложила на него его родина. Съ богословомъ онъ не сдѣлался богословомъ чистой воды, съ философомъ не слился въ струѣ отвлечен-

¹⁾ Поэзія и правда стр. 444.

²⁾ Поэзія и правда стр. 445.

³⁾ Поэзія и правда стр. 411.

⁴⁾ Поэзія и правда стр. 411.

ной мысли, но вездѣ и всегда былъ богословствующимъ и философствующимъ поэтомъ съ примѣсью романтизма въ лучшемъ смыслѣ этого слова¹⁾. Кроме этого мы должны отмѣтить, что Гете относился къ своимъ произведеніямъ въ высшей степени серь-

¹⁾ Въ виду недостатка времени и опасности удлинить въ ущербъ тематическому вопросу приступъ мы уклонились отъ выясненія отношенія Гете къ германскому романтизму.

езно. Фактическимъ подтвержденіемъ этого является его безсмертный „Фаустъ“ поднявшійся выше критики на недостигаемую высоту. Если обыкновенные люди всю жизнь свою посвящаютъ достиженію богатства, славы, власти, то Гете, выражаясь болѣе чѣмъ конкретно и вульгарно, всю свою жизненную и гениальную энергію и способность „ухлопалъ“ на созданіе безподобнаго „Фауста“.

Продолженіе слѣдуетъ.

Объявленія.

ИКОНЫ СВ. ЮАСАФА _____ имѣются въ _____
ХУДОЖЕСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ

всевозможныхъ размѣровъ и цѣнъ—высылаются нал. плат. безъ задат.

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ:

НА ПОСТАНОВКУ ИКОНОСТАСОВЪ и ИКОНЪ въ НИХЪ.

Много лестныхъ отзыововъ.

_____) АДРЕСЪ: В.-Ломовъ, (Пенз. губ.), художнику А. В. Рѣзунову. (_____

Фирма за издѣліе и доброкачественность товаровъ удостоилась на русскихъ и заграничныхъ Выставкахъ высшихъ наградъ.

Бр. В. и Е. УЛЬЯНОВЪ-УЛЬКОВЫ,

Курскъ, Московская ул., противъ Гостин. Полторацкой.

МУЖСКОЕ, ДАМСКОЕ, ДѢТСКОЕ
и **ФОРМЕННОЕ ПЛАТЬЕ,**

— отъ самыхъ дешевыхъ и до самыхъ лучшихъ сортовъ. —

ВСЕГДА ВЪ ГРОМАДНОМЪ ВЫБОРѢ:

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ МѢХА и СУВОИШНЫЕ ТОВАРЫ.

ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ. † ЛУЧШЕ ЗАКРОЙЩИКИ.

— † Цѣны дешевле существующихъ въ Курскѣ. † —

МОДНО-МАНУФАКТУРНЫЙ МАГАЗИНЪ

ТОРГОВАГО ДОМА

П. Воронцова, М. Юрьевъ и К^о

ПОДЪ ФИРМОЮ

„П. Ф. Воронцовъ“

Московская улица, противъ почтамта.

Симъ доводимъ до всеобщаго свѣдѣнія, что нами получены въ громадномъ количествѣ всевозможные модно-мануфактурные товары для осенняго и зимняго сезоновъ, въ чемъ просимъ покорнѣйше убѣдиться, посѣтивъ нашъ магазинъ

Цѣны безъ запроса и внѣ конкуренціи.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ.

Живопись и Иконостасы

художественно исполняются въ мастерской

Григорія Адріановича Шуклина,

Курскъ, Ахтырская улица, собственный домъ.

Художественная живопись и византійская иконопись производятся по древнимъ подлинникамъ, въ духѣ Православной Церкви.

Иконостасы: золоченные, дубовые натуральные, а также мраморные и изъ папье-маше, всевозможныхъ стилей и рисунковъ, на разныя цѣны.

Золоченіе крестовъ и куполовъ новымъ способомъ, необыкновенно прочное, по виду малоуступающее золоченію черезъ огонь.

Смѣты и рисунки по требованію высылаются немедленно.

Заказы исполняются изящно, прочно и аккуратно.

Имѣетъ двѣ серебряныя медали.

Для бѣдныхъ церквей допускается разсрочка платежа.

Адресъ для телеграммъ: Курскъ, художнику Шуклину.

ПЕРВАЯ въ КУРСКѢ
ТЕХНИЧЕСКО-СТРОИТЕЛЬНАЯ КОНТОРА
„Зодчій“.

(Третій годъ существованія).

Курскъ, 1-я Сергіевская улица (уг. Веселой ул.), д. 54. Телефонъ № 344.

Съѣздомъ О.о. Благочинныхъ Курской Епархіи въ 1907 г. разрѣшено священникамъ и обществамъ съ церковными постройками обращаться не только къ епархіальнымъ архитекторамъ, но и другимъ инженерамъ и архитекторамъ (№ 40 Курск. Епарх. Вѣдомостей за 1907 г.).

Исполненіе всевозможныхъ техническихъ проектовъ.

Исполненіе проектовъ **ЦЕРКВЕЙ, ЦЕРКОВНЫХЪ ДОМОВЪ и ШКОЛЬ**; расчетъ устойчивости церквей.

ТЕХНИЧЕСКІЙ надзоръ за постройкой церквей, составленіе смѣтъ и вѣдомостей.

Постройка желѣзобетонныхъ церквей (стоимость каменныхъ).

Устройство отопленія и вентиляціи.

Въ конторѣ имѣется болѣе 200 готовыхъ эскизовъ и плановъ православныхъ храмовъ въ стиляхъ Византійскомъ, Кіевскомъ, Московскомъ, Суздале-Владимірскомъ, Псковскомъ и др.

Условія конторы вполне доступны.

За поѣздки инженера въ уѣзды контора взымаетъ въ зависимости отъ разстоянія и продолжительности поѣздки 25 до 60 р. и расходы переѣзда.

Для бѣдныхъ приходо**въ льготныя условія платежа.**

Техническіе совѣты въ конторѣ даются БЕЗПЛАТНО.

Контора открыта ежедневно отъ 11 ч. утра до 6 ч. вечера, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

Для пріѣзжающихъ изъ уѣздовъ справки—**ВО ВСЯКОЕ ВРЕМЯ.**

Обществамъ и отдѣльнымъ лицамъ, обратившимся ПИСЬМЕННО въ контору, контора немедленно высылаетъ необходимыя справки.

Съ конторой можно сообщаться по телефону изъ г.г. Львова, Суджи, Обояни, Рыльска Касторной, Дьяконова и др. м.

Управляющій конторой „Зодчій“

Гражданскій инженеръ Б. Перелятковичъ.

Редакторъ неофициальной части Священникъ Оръ Псаревъ.

Печатать дозволяется 9 ноября 1911 г. Цензоръ, Законоучитель Курской учительской семинаріи, Протоіерей Іоаннъ Чекановъ.

Курскъ, Епархіальная Типографія.